

совместно с журналом

DER SPIEGEL

профиль

profile.ru

деловой
еженедельник

№05[894]

16 февраля

2015 года

Принуждение к миру – 2

Чем итоги минских переговоров грозят России, остановят ли они войну на Украине, и ждать ли улучшения отношений с Западом

С.8-19

Настойчив в городе. Устойчив за

Обновленный Audi Q3 quattro®

Настойчивость — умение следовать выбранному пути. И обновленный Audi Q3 — яркое тому подтверждение. Еще более выразительный дизайн и инновационные светодиодные фары подчеркивают прогрессивный образ автомобиля. Куда бы вы ни направлялись, задние фары новой формы с динамическими указателями поворота не оставят вас незамеченным на дороге. Наслаждайтесь уверенным движением в городе и за его пределами — технология постоянного полного привода quattro® обеспечит идеальное сцепление с поверхностью. Любые условия — идеальные условия. Территория quattro®.

Реклама

www.quattro.ru

Информационный центр Audi: +7 495 775 8888, 8 800 200 2333

[f/audiru](https://www.facebook.com/audiru)

ГОРОДОМ

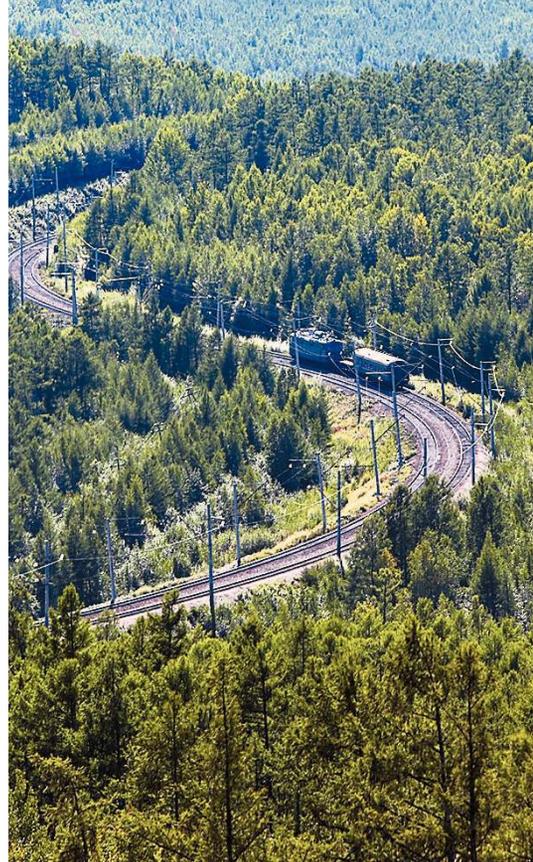

Audi
Vorsprung durch Technik

В номере

05(894)
16 февраля
2015

20 ■ «Месяц мы еще проживем, а что будет дальше – не знаю»

Центр социально-психологической реабилитации детей на окраине Шахтерска расположен точно между позициями ополченцев ДНР и украинской армии

28 ■ Хуже, чем в восьмидесятых, уже не будет

Экономист Константин Сонин доказывает, что кризис в России начался 14 лет назад и выхода из него не видно

54 ■ Невозможно вести диалог с погромщиками

Ирина Прохорова о социальной ответственности интеллектуала, разделенном обществе и психологии гражданской войны

45 ■ «Нельзя сводить права человека к свободе слова»

Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси о «цивилизационном разрыве», свержении Мухаммеда Мурси, собственном самопожертвовании и угрозе, исходящей от «Братьев-мусульман»

ЗАРПЛАТНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ВАШЕЙ КОМПАНИИ

■ кредиты предприятию

целевые в размере ФОТ, под 14% годовых в рублях без комиссий и без залога на срок до 25 дней

■ карты сотрудникам бесплатно

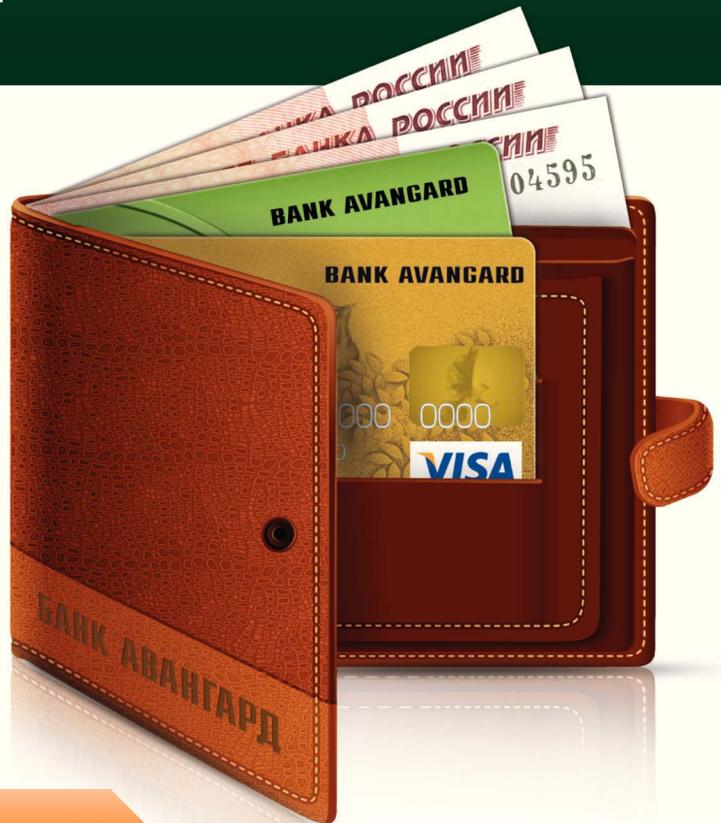
международных платежных систем, кредитные и дебетовые, с логотипом предприятия

■ зачисление бесплатно

мгновенно или в установленное руководством время

■ кредиты сотрудникам на спецусловиях

потребительские на карты

ИНТЕРНЕТ-БАНК

Подключение и обслуживание – **бесплатно**

от 100 000 руб./
5 000 EUR, USD
на срок **от 1 дня**
до 2-х лет

до 50 млн руб.
на срок **до 65 дней**
ставка **от 14%** годовых*

платежи за счет средств,
поступающих из других
банков текущим днем
комиссия – **от 0,05%**

on-line покупка/продажа,
конвертация валюты по
текущему биржевому курсу
комиссия – **от 0,15%****

*В зависимости от срока кредитования: за 7 дней – 14% годовых, с 8 по 14 день – 19% годовых, после 14 дней – 23% годовых. Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

**В зависимости от суммы и рыночных условий.

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

(495) 737 73 23 | (812) 449 44 49 | 8 (800) 555 99 93

Москва

Санкт-Петербург

звонок по России бесплатный

Более 300 офисов
в 75 городах

www.avangard.ru

БАНК АВАНГАРД

profile.ru СОВМЕСТНО С
DER SPIEGEL
профиль

**Объединенная редакция
журнала «Профиль»
и сайта www.profile.ru**

Главный редактор Никита Петухов
Заместители главного редактора: Евгений Моисеев, Дмитрий Комаров
Главный художник Андрей Ирбит
Ответственный секретарь Ольга Жирнова
Контент-редактор Елена Петухова
Обозреватели: Дмитрий Быков, Инна Логунова,
Сергей Кумыш, Иван Сухов, Анастасия Гладильщикова
Над номером работали: Валерия Кушук, Василий Колотилов,
Валерия Житкова, Алина Гарбузняк, Дмитрий Иванов
Группа выпуска сайта: Катерина Бритцова, Мария Мстиславская,
Ольга Надыкто, Иван Дмитриенко
Фотослужба: Яна Векуа, Ольга Балакирева, Никита Литвиненко
Фотограф Сергей Авдудевский
Корректоры: Светлана Гавриленко, Людмила Фрейерова
Дизайнеры: Светлана Корнеева, Наталья Пыльнева
Цветоделение, препресс Эдуард Потапкин

Коммерческий директор «ИДР-Формат»
Ирина Минакова (iminakova@idr.ru)
Директор по рекламе журнала «Профиль»
Марина Керимова (mkerimova@idr.ru)
Директор по спецпроектам Елена Прошина (eproshina@idr.ru)
Корпоративный отдел Ирина Хохлова (ikhokhlova@idr.ru)
По вопросам размещения рекламы обращаться по тел.: (495) 745-84-02

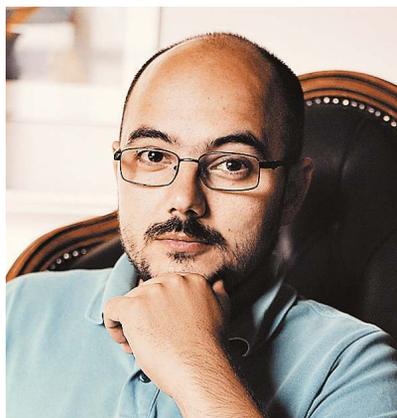
PR-менеджер Наталья Фокина (nfokina@idr.ru)

Учредитель и издатель: ООО «ИДР-Формат», 109544, Москва,
Б. Андроньевская ул., д. 17, тел.: (495) 745-84-01

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-47937 от 23 декабря 2011 г.

Журнал распространяется:

- в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации
(адресная персональная рассылка)
- в салонах 1-го и бизнес-классов авиакомпаний «Аэрофлот», «Трансаэро»,
S7 Airlines, British Airways, Lufthansa, Thai Airways, Austrian, IBERIA,
Egypt Air, Swiss Airlines, Royal Jordanian Airlines, Singapore Airlines,
Emirates, JAL, «Армавиа», El Al Israel Airlines Ltd, SUND'OR, Qatar Airways,
Vietnam Airlines, AirMalta, Turkish Airlines, Etihad
- в супермаркетах «Азбука Вкуса», «Бахетле», «Глобус Гурмэ»,
«Зеленый Перекресток», «Седьмой континент», «Алые паруса»
- в гипермаркетах «Ашан», «Метро», «Гиперглобус», «Перекресток»,
«О'кей», «Матрица», «Лента»
- на автозаправках ВР, ТНК, «Трасса».

Никита Петухов,
главный редактор журнала «Профиль»

Минские соглашения подписаны. Ситуация в регионе такова, что гарантировать выполнение договоренностей не в состоянии ни ДНР с ЛНР, ни Украина. Слишком много полевых командиров, слишком мало организации и дисциплины что в рядах ополчения, что среди подразделений национальной гвардии. Да и желания заканчивать стрелять у многих вояк с обеих сторон нет. И не потому, что они такие кровожадные, а потому, что для них война – это хлеб.

Конфликт на Украине стал единственной на данный момент большой войной в границах, скажем так, цивилизованного мира. Туда ринулись наемники и искатели приключений со всего света. Причем как к ополченцам, так и к украинцам. Скандинавы, испанцы, бельгийцы, французы, сербы, чеченцы, осетины и юго-осетины, абхазы, грузины, арабы, русские и даже эфиопы. Для наемников едва ли не единственная альтернатива этой войне – война в Сирии и на других фронтах противостояния с «Исламским государством». Но там другой менталитет у всех враждующих сторон. Там не берут в плен, а если и берут, то головы режут чаще, чем кормят. Оттуда нелегко выбраться, там из-за без малого десяти лет постоянных войн почти нечем поживиться. Поэтому выбор наемников-немусульман очевиден – Украина. И уезжать оттуда в ожидании нового контракта непонятно откуда они не будут. Для искателей приключений альтернативы Украине нет вообще. Потому что срок их жизни в любой другой зоне боевых действий на Земле составит

Партия войны

два-три дня. Да и попасть в эти зоны им крайне затруднительно. Представьте себе молодого парня из Воронежа, который и на самолете-то летал считанные разы за всю жизнь, а тут легко и непринужденно махнет в Кот-д'Ивуар или Мали. Это нереально. А вот доехать до Ростова-на-Дону, а оттуда до границы с ДНР, – может что подросток, что пенсионер. И, что важно, эти искатели приключений уже попробовали на Украине крови. Они уже обзавелись потерями и главным приобретением любого человека, получившего оружие на войне, – чувством власти. Сегодня, когда нет ни победы, ни поражения, они не сложат оружие и не вернуться в свои города и деревни, чтобы снова сидеть без работы или прозябать, перебиваясь скудными заработками то здесь, то там. Для идейных борцов с «фашистами» или «колорадами» вопрос альтернативы вовсе не стоит. Они здесь, потому что они знают, кто враг, кто друг, и готовы рвать глотки зубами. Порошенко и Захарченко могут сколько угодно отдавать приказы отойти и прекратить. Выполнять указания в первом случае будет только украинская армия, но не нацгвардия, а во втором – отдельные бригады ополченцев. Все остальные продолжают воевать. Хотя бы из чувства самосохранения (поди разбери, будут тебя судить те или эти, если бросишь автомат) и из жажды наживы. И что делать с этой «партией войны», пока не понимают ни в Киеве, ни в Донецке, ни в Луганске, ни в Москве. А европейские лидеры могут договариваться о чем угодно и сколько угодно.

главная тема

13 • Других миротворцев у нас сейчас нет 14 • «Война нужна разве что сепаратистам»
Россия должна говорить с Европой напрямую 16 • Безучастный участковый Решать проблемы
Украине и России придется самим 18 • Пока «Титаник» плывет Готовы ли мы к переменам
20 • «Месяц мы еще проживем, а что будет дальше – не знаю» Интернат для сирот в ДНР

«ДНР может стать
центром всех
сепаратистских сил
мира»

Министр иностранных дел ДНР – об оптимальном варианте разрешения ситуации на Украине, диванных русских националистах и необходимости создать противовес США

Никита Петухов

Глава МИД Донецкой народной республики Александр Кофман признается, что стаж его в политике – чуть больше полугода и поэтому делать прогнозы о дальнейшем развитии конфликта он не возьмется. Однако министр все же поделился своим мнением о том, чего добиваются США, как спасти Украину и какова во всем этом роль России.

– Кто должен участвовать в переговорах по мирному урегулированию? В таких переговорах, которые действительно могут закончиться миром и устроят все стороны конфликта.

– Непосредственные участники этого конфликта. Украина в лице своего президента или премьер-министра и ДНР и ЛНР в лице своих официальных представителей или руководителей. Все остальные могут быть наблюдателями. Хочет Россия, или Евросоюз, или США наблюдать – пожалуйста. Но договариваться мы будем непосредственно с Украиной, а она с нами. Пора принимать решение. Знаете, зачем Киев посылал на прошлые минские встречи Хлестаковых от дипломатии? Чтобы всегда можно было сказать, что эти вот представители, такие как Кучма, ничего на самом деле не решают.

– А зачем Порошенко было затягивать переговоры?

– Да не нужны им переговоры. Им нужно разрушить то, что осталось. Уничтожить националистические силы внутри своей страны. Сейчас перед Украиной стоит задача уничтожить всех пассивных элементов. Украина обязана перемолоть в этой войне всех тех, кто ей мешает. Как с нашей стороны, так и со своей собственной. Она даже не с нами воюет.

У нас военных гибнет куда меньше, чем мирных жителей. А с их стороны не зря батальон «Днепр 1» отказался воевать. Представьте себе, что вы поставили дауна перед ульем, дали ему палку и дали там пошерудить. Вылетели пчелы, пожалили этого дауна и тех, кто за ним стоит. Вот так украинские власти используют территориальные батальоны нацгвардии. Опять же, глядя, как изменилась риторика главного кукловода Украины – Соединенных Штатов Америки, создается впечатление, исключительно у меня,

что, понимая, что проамериканскую целостную Украину США уже не получают, они резко сменили сценарий. Во-первых, наши движения за Донецкую, Луганскую республики, за Новороссию в целом стали получать предложения о финансировании от проамериканских международных фондов. Мы, конечно же, отказываемся от этих денег, но такой сигнал есть. Эти фонды маскируются под разными названиями, но у нас прекрасные аналитики, которые могут выяснить, на кого на самом деле работают эти организации. Интересы США сейчас заключаются в том, чтобы разрушить Украину максимально быстро. Потому что, если процесс разрушения затянется до весны или лета, Российская Федерация, по мнению американцев, перехватит инициативу и эти осколки, из которых сегодня состоит Украина, станут пророссийскими. А если разрушение страны произойдет быстро, то эти осколки останутся пронацистскими. Такая вот сейчас стратегия. Поэтому в бой с их стороны кидается все больше сил, чтобы максимально перемолоть людей. Ну а мы – те пчелы, работаем, жалим.

– Но Киев неоднократно заявлял, что нынешняя фаза боевых действий началась вместе с наступлением сил ДНР и ЛНР. Получается, что возобновили боевые действия вы, а не они?

– Знаете, я очень хочу подарить руководителям Украины книгу под названием «Как править миром втихаря от санитаров». Они же живут

«Интересы США сейчас заключаются в том, чтобы разрушить Украину максимально быстро. Потому что, если процесс разрушения затянется до весны или лета, Российская Федерация, по мнению американцев, перехватит инициативу»

в какой-то параллельной реальности. Обстрелы были здесь и во время перемирия. Тогда же ведь погибли люди на остановке на Боссе. Причем это прилетел РСЗО (реактивная система залпового огня. – «Профиль»). А там рядом в 200 метрах находится гостиница, где живут все сотрудники нашего МИДа. Если бы он пролетел на эти 200 метров дальше, то министерства иностранных дел ДНР просто не было бы. И нас еще после этого обвиняли в том, что мы сами выстрелили по этой остановке троллейбусной. Вот после

Александр Кофман

Родился 30 августа 1977 года в Макеевке (Донецкая область). Окончил Донбасскую государственную академию строительства и архитектуры по специальности инженер-строитель. Чуть позже получил второе высшее образование в той же академии по специальности экономист. С 2006 года советник по развитию коммерческого банка «Надра». В 2014 году принимал участие в уличных акциях и митингах за создание ДНР. Осенью 2014 года занял второе место на выборах президента республики, набрав 11% голосов. После выборов возглавил МИД республики.

таких обстрелов и началось наше наступление. Поэтому обвинять нас в агрессии – это жить в параллельной реальности.

– Оптимальный итог конфликта для ДНР и для вас – это переговоры или написать в Киеве на стене здания Верховной рады мелом «здесь был Захарченко»?

– Оптимальный итог всех событий здесь – это иракский сценарий. Только вместо США должна быть ДНР. Должен быть справедливый суд над теми, кто виноват в гибели мирных граждан. Над командирами батальонов, правительством Украины. Создание второго трибунала наподобие Нюрнберга. Например, в Славянске. Уже даже возник этот термин – «Славянский трибунал». А после трибунала нужно законодательно запретить любые проявления нацизма. Нужно будет приравнять украинский нацизм к гитлеровскому. Вот это идеальный сценарий развития событий. Тогда не будет ДНР, тогда будет полностью пророссийская Украина. Но это глобальная цель. А реальная – свободные Донецкая и Луганская республики в границах областей.

– У ДНР есть какая-то перспектива?

– И у Донецкой, и у Луганской областей очень хорошие шансы на выживание. ДНР может стать центром притяжения всех сепаратных сил мира...

– Как-то смахивает на мировую революцию, как у большевиков в 20-е годы.

– Да, тут с Коминтерном есть много общего. Нам приходят письма от руководителей движений из самых разных стран. Вот вам письмо: «Дорогой Александр Кофман, я являюсь руководителем «Техасской лиги Юга», я видел статью, в которой говорится, что вы собираете представителей разных наций для конференций. Особенно хотел бы услышать о представителях из Техаса. Наша организация является самой древней организацией, выступающей за отделение Техаса от США. Мы боролись за независимость нашего народа более 20 лет. Часть наших

– Нет, но вот фландрейцы уже давно сказали, что готовы. Самое обидное, что и соратники, и противники видят в этой идее руку Москвы. Потом решили, что это глобальный центр планирования операций. А это на самом деле я придумал. Никакой не глобальный центр, не Москва, это я придумал. И я эту идею буду тянуть до конца. Это может быть очень серьезным противовесом тому беспределу, который творится под прикрытием ООН и ПАСЕ. Можно создать действительно серьезный противовес.

– А вы не боитесь, что к вам решат примкнуть кавказские сепаратисты из России? Или якуты, которые много лет уже твердят про отделение от России? Или исламисты из Татарстана? Не делает ли эта идея вас пугалом для мирового сообщества и для Путина?

– Для США и Евросоюза мы и должны быть жупелом. Что касается России – нет, не боюсь.

– Если ваша идея будет реализована, что она даст ДНР и ЛНР и всему мировому сепаратному делу?

– Образуется орган, в который войдет около сотни территориальных и национальных образований, которые занимают на Земле около 8–10% площади, 9–12% по населению. Как можно не принимать такую организацию всерьез?

Разрозненно – да, можно. Но когда эти территориальные образования станут единым органом, то лучше их выслушать и как-то с ними договариваться. К тому же у этого органа будет ярко выраженная позиция. Добавьте сюда поддержку России и Китая, и станет ясно, что с такой организацией придется считаться. Пора менять полярность и переносить политические центры влияния ближе к нам.

– К нам – это к ДНР?

– Я не разделяю ДНР и Россию. Может быть прекрасный биполярный мир. С одной стороны Россия с нами, с другой стороны Китай. Пора поставить Америку на место.

– Так, хорошо, но как Китай, у которого уже давно огромные проблемы с уйгурскими сепаратистами,

может поддерживать вас как центр притяжения всех сепаратных сил мира?

– Ну вы поймите, кто идею придумывает, тот ее и танцует. Вот есть

абсолютно проамериканский Тайвань. Но, отказавшись от своей проамериканской позиции, они получили бы все шансы войти в нашу структуру. И Китаю это точно понравится. Мы сами сможем выбирать, кого звать к нам, а кого нет.

– Янукович имеет какое-то отношение к тому, что здесь происходит? Он поддерживает вас деньгами или иными средствами?

– Что мы там говорили про санитаров и параллельную реальность? Янукович – преступник! Он вдвойне преступник. Сначала он подвел Украину

«Национализм как камень. Если ты поднимаешь его с земли, из-под него начинает лезть всякая гадость. Я надеюсь, что российский национализм очень диванный. Националистов среди наших добровольцев мало, а патриотов много»

целей является расширение сотрудничества с людьми и организациями в США и по всему миру, разделяющими наши взгляды, ценности, принципы и желающими сохранить остатки западной цивилизации. Мы собираемся бороться за культурное, экономическое и политическое благополучие южан всеми достойными методами». Вот вам техасцы, они готовы участвовать в нашей конференции. Только что прислали письмо бретонцы – они тоже готовы.

– Шотландцы и ирландцы тоже уже прислали?

РИА «Новости»

к той грани, за которой начался Майдан, а потом сбежал, бросив свою страну. Никто Януковича здесь не рассматривает ни как лидера, ни как руководителя, ни как президента. Он преступник.

– А как вы относитесь к тому, что Россия его приютила и помогает спокойно жить на своей территории?

– Я уверен, когда Россия нас признает и мы получим государственный статус, мы сможем обратиться с официальным требованием о выдаче Януковича. Его преступления необходимо доказать, провести расследование, суд.

– Что мешает России прямо сегодня признать ДНР и ЛНР?

– Если Россия признает наши республики, ей придется вступить в конфликт силами своей армии. А это самое страшное. США только этого и ждут. Кто заинтересован в расколе Украины – Штаты. Кто заинтересован во вводе сюда российских войск – Штаты. Только по этим причинам этого просто нельзя делать. Иначе здесь будет такая бойня, после которой я не уверен, что кто-то останется в живых.

– Получается, что Россия может признать ДНР и ЛНР только после того, как Украина целиком и полностью станет другой страной?

– Если Украина станет другой страной, уже не будет необходимости признавать эти республики. А если мы просто отгоним украинские войска до границ Донецкой и Луганской областей, вот тогда можно говорить о том, чтобы Россия нас признала.

– Как вы относитесь к термину «Русская весна»?

– Я одинаково плохо отношусь к любым проявлениям национализма. Я понял бы фразу «Российская весна» или «Российский мир». Потому что где-то в глубине души я бы хотел быть гражданином России.

– А планы фанатов «Русского мира» по созданию наземного коридора до Крыма через Одесскую, Харьковскую области – это утопия?

– Для этого Одесская, Харьковская и другие республики должны сами сбрасывать то ярмо, которое на них повесили новые украинские власти. А как иначе? Либо другой вариант. Мы дошли до границ наших областей, но обстрелы наших городов продолжаются. И тогда мы идем дальше. Повторяется сценарий Великой Отечественной войны. Это тоже возможно.

– Вас лично и вас как министра не пугает, что конфликт, случившийся здесь, в ДНР и ЛНР, разбудил в России и на Украине националистов?

– Я считаю, что национализм как камень. Если ты поднимаешь его с земли, из-под него начинает лезть всякая гадость. Я все-таки надеюсь, что российский национализм очень диванный. Я вижу наших добровольцев, националистов среди них мало, а патриотов много. Нужно провести четкую грань между патриотизмом и национализмом. Кстати, когда мне удастся пообщаться с ополченцами-националистами лично, они после этого часто перестают быть националистами. А вот с той стороны, с украинской, тот же Вадим Карасев – политолог у них там, заявляющий, что нацизм – это неизбежная веха в развитии государства, – это та дрянь, которая приведет страну к окончательному уничтожению.

– Нужно ли законодательно запретить национализм в России и в ДНР?

– Ну вот сколько в Москве вышло народу на «Русский марш»? Около трех тысяч. Это смешно. В России национализм достаточно фриковский, и не стоит обращать на него внимание. А вот если начать его запрещать, то он станет тем запретным плодом, к которому

На вооружении у ополченцев, по словам чиновников ДНР, стоит старая советская техника

Ополченец позирует с флагом Новороссии на броне подбитого украинского танка

хочется тянуться. Лучше его деморализовать каким-то образом. Показать его ущербность, его недостойность. Воспитывать в людях патриотизм, а это любовь к своей земле, к своей Родине, но не к своей нации. В чем моя заслуга, что я родился евреем, а ваша, что вы родились русским? В чем она? А вот заслуга в том, что вы россиянин, наверное, есть, потому что в тяжелое время в 90-е вы не уехали, а продолжали вместе со всеми поднимать страну. Вы можете гордиться тем, что вы россиянин, но не тем, что вы русский. Знаете, как в анекдоте. Встретились два еврея. Один другому говорит: «Я русский». Второй отвечает: «А я немецкий».

– Если Путин прекратит оказывать поддержку ДНР под давлением санкций...

– Не может такого быть! Даже если бы Россия с первых дней полностью абстрагировалась от того, что здесь происходит, все равно здесь появлялись бы якобы пророссийские силы, которые бы провоцировали конфликт. И были бы санкции. Все равно бы были. Для этого все и устроено. Ведь никакой же помощи

фликт, как вы говорите?

– В том-то и дело, что, к сожалению, Россия не ставит перед собой никакой цели, кроме как уменьшение негативных последствий для себя и для окружающих ее пророссийских образований, в том числе и нас. Гуманитарная помощь. К сожалению, других целей Россия перед собой не ставит.

– А если бы ставила, то можно было бы быстро победить?

– Я же не Нострадамус. Может быть, введи Россия войска, тут бы началась такая бойня, что никому бы мало не показалось. Может быть, случилось бы прямое столкновение с НАТО, и неизвестно еще, кто бы в нем победил. Понимаете, я в этой войне год и в политике месяцев семь, у меня не тот опыт, чтобы делать такие прогнозы.

– Как так получилось, что вы стали министром иностранных дел? И почему возглавили именно МИД, вы же банкир в прошлом?

– Когда мы с Александром Владимировичем Захарченко участвовали в выборах главы ДНР,

я прекрасно понимал, что займу второе место, у нас с ним состоялся диалог, и он мне сказал, что хочет, чтобы я работал в его команде.

Мы с ним с первых дней противостояния с Киевом,

вместе стояли на баррикадах. Еще с 23 февраля. Я всегда помню и буду помнить, что под первой заявкой на первый митинг в Донецке стояли три подписи – Захарченко, Корниенко (Екатерина Корниенко – активист движения «Новороссия». – «Профиль») и моя. Мы познакомились, как раз когда пришли подавать заявку. Встретились просто в холле облгосадминистрации. Поэтому, когда Захарченко мне предложил работать вместе этой осенью, я ему ответил: где буду нужен, туда и поставишь. Поставил главой МИДа, вроде бы все моей работой довольны. ■

«Оптимальный итог событий – это иракский сценарий. Только вместо США должна быть ДНР. Справедливый суд над теми, кто виноват в гибели мирных граждан. Над командирами батальонов, правительством Украины»

от России, кроме гуманитарной, нет. А санкции есть. Потом от вас потребуют Крым, который вы не забирали, который сам ушел от Украины. Отдадите Крым, потребуют Курильские острова. Началась война, которая пока еще в раскачивающейся фазе. Когда я в июне говорил о Третьей мировой войне, на меня на российских телеканалах шикали и просили эту тему не поднимать. А теперь говорят о ней, не стесняясь. Может, тогда надо было меня в июне слушать? Эта недопомощь, которая идет сейчас, только гуманитарка, без военной поддержки, при-

Других миротворцев у нас сейчас нет

Что нужно знать дипломатам, пытающимся урегулировать украинский конфликт

Сергей Маркедонов / «Профиль»

Вслед за новой эскалацией вооруженного противостояния на юго-востоке Украины заметно активизировались дипломатические поиски мирного решения. Означает ли это, что украинский кризис достиг своего дна и вслед за этим все его участники (прямые и косвенные) смогут выйти на определенные компромиссы?

Ответ на этот вопрос не кажется очевидным. Любой конфликт развивается не по линейке. И далеко не всегда мирные инициативы приносят реальный прочный мир.

Украинские узлы завязывались не один месяц, даже если мы будем брать за точку отсчета апрель прошлого года, когда в ответ на провозглашение «народных республик» в Донбассе Киев принял решение о проведении «антитеррористической операции» (АТО). Но и крымские, и донбасские события, в свою очередь, имели предпосылки, формировавшиеся годами. Сам же кризис в центре Европы не мог не затронуть всей архитектуры европейской безопасности, вокруг которой Москва и Брюссель с Вашингтоном не единожды вели безуспешные дискуссии. Завершились они успехом, сегодня не пришлось бы в пожарном порядке заниматься предотвращением «балканизации» Украины. Следовательно, ждать чуда от «челночной дипломатии» двух европейских лидеров, равно как и от заявлений относительно референдума по украинской федерализации или нового раунда переговоров, не стоит. За время, прошедшее после провала первой мирной инициативы – «жневской», уровень недоверия между сторонами не только не уменьшился, а увеличился в геометрической прогрессии. И никаких гарантий на изменение этой ситуации сегодня не существует. И в Кремле, и в Белом доме, и в других высоких офисах работают не идеальные люди, а те, кто во многом и стал причиной нынешнего состояния дел. Перефразируя «лучшего друга всех летчиков и физкультурников», других миротворцев у нас сейчас нет.

В этой связи важен не эффектный пиар относительно подписанного документа какого-нибудь «Минска-2», а эффективная рутинная дипломатическая работа по уточнению различных противоречивых интересов и их гармонизации.

Однако на пути к этому крайне важно отказаться от внешне привлекательных, но абсолютно нереалистичных алгоритмов. Если говорить о российской стороне, то не следует переоценивать расхождения между европейской и американской позицией, стремясь вбить клин между ЕС и США. Вся история украинского кризиса показала, что разногласия Брюсселя и Вашингтона носят тактический характер. Они касаются масштабов вводимых санкций, адекватности инструментов давления на Россию, но не территориальной целостности постсоветских стран и американского присутствия в системе безопасности Европы. Как следствие – невозможность развязать украинский узел без американского участия, нравится это кому-то или нет. Что же касается самих США, то предлагаемый ими сегодня язык ультиматумов, очевидно, не может заставить Кремль превратиться в «большую Сербию». Альтернатива, озвученная вице-президентом Джо Байденом в Мюнхене – «вон из Украины или изоляция», – никак не способствует мотивации Москвы к переговорам. На деле язык ультиматумов может действительно привести к маргинализации России. Только без выхода ее из игры, а к еще большей эскалации насилия.

Разрешение украинского кризиса имеет два формата: тактический и стратегический. Первый касается прекращения огня, разведения сторон и создания механизмов предотвращения возобновления боевых действий. Второй гораздо сложнее, ибо ориентирован на недопущение повторения таких кризисов в будущем. Следовательно, не обойтись без серьезного «евроремонта» всей системы безопасности Старого Света с участием России как партнера, а не антагониста. ■

Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета

«Война нужна разве что сепаратистам»

Россия должна говорить с Европой без участия донбасских посредников

Сэм Грин, директор Института России при Лондонском королевском колледже (King's College London)

Эта война не нужна никому. Она не нужна Киеву, которому она просто не по зубам ни в финансовом плане, ни в военно-техническом. Она не нужна и России, и примерно по тем же причинам. Она не нужна Европе, которой было бы сейчас гораздо легче решать проблемы с Грецией, да и с экономикой в целом, если бы не нужно было оглядываться на кремлевские интриги. Она не нужна Америке, для которой куда опаснее «Исламское государство». Америка к тому же уже скоро будет поглощена предстоящими президентскими выборами.

Эта война нужна разве что сепаратистам. Да только в конечном счете их никто и не спросит.

И весь этот оптимизм внушал бы надежду, если бы не одно «но». После окончания войны начнется процесс куда сложнее – процесс нового поиска забытого общего языка на европейском континенте, процесс восстановления утраченного доверия, болезненный процесс самоосознания и Европы, и самой России.

Если кто-то думает, что после разрешения украинского кризиса российско-европейские отношения вернуться к «норме», то есть к тому, что на английском называют «business as usual», то они довольно сильно ошибаются. И дело даже не в том, что пока Крым останется вне состава Украины, какая-то часть западных санкций будет обязательно сохраняться. Санкции тут почти ни при чем. Проблема в том, что в Европе разуверились в том, что с Россией можно работать. И некоторые постепенно приходят к выводу, что с ней и не нужно работать.

Феномен разочарования в российско-европейских отношениях острее всего чувствуется в Берлине. Проинвестировав в Россию колоссальное количество финансового и политического капитала, убедив скептиков

после грузинской войны 2008 года, что такое никогда не повторится, немцы вместо дивидендов получили фигу в кармане. Знаменитая терпеливая «Ostpolitik» («Восточная политика» – политический курс, начатый в разгар холодной войны канцлером ФРГ Вилли Брандтом в отношении восточного блока государств. – «Профиль») мертва. От немецких политиков, аналитиков и промышленников слышен грустный, но уверенный рефрен: 20 лет мы строили новые отношения с новой Россией, да так и не построили ничего.

На строительство по-настоящему прочных, институционально закрепленных и действительно добрососедских (а не просто взаимовыгодных торговых) отношений теперь уйдет как минимум столько же лет, а то и больше.

Этот урок постепенно усваивают и в Лондоне, где до украинских событий британский истеблишмент открыто искал пути выстраивания отношений с Россией по германскому образцу, строго отделяя политических «мух» от торгово-инвестиционных «котлет». Теперь думают иначе: мол, раз в Москве бизнес и власть – единое целое, то традиционные англо-саксонские отношения в духе Адама Смита с Россией обречены на провал.

Увидев это, инвесторы и экспортеры ищут и достаточно легко находят другие рынки, где политические риски намного ниже, а доходность как минимум такая же, как некогда была в России. По мере укрепления новых деловых отношений на новых направлениях вопрос о восстановлении отношений с Россией становится все менее и менее актуальным. То есть делать бизнес в России, безусловно, будут, но уже не любой ценой. То же касается и банков, которые побежали от российских активов впереди санкционного паровоза и продолжают

РИА «Новости»

бежать еще долго после того, как основные санкции будут юридически прекращены. Капитал для российских заемщиков останется дорогим на многие годы вперед.

Европа убедилась в двух вещах. Во-первых, идея о том, что Россия все эти постсоветские годы по своим ценностям, политическим и деловым нормам, по своему цивилизационному выбору приближается к Европе, оказалась ошибочной. Во-вторых, пока Россия не станет больше походить на Европу, в Европе никто не сможет спокойно спать, ведь геополитическая конкуренция с Москвой неизбежна по всему периметру Восточной Европы.

Что, собственно, теперь делать, в Европе пока не определились. Мнения разделяются на две группы. Первая, состоящая из небольшого, но громкого круга аналитиков и активистов, утверждает, что Россию нужно менять, чтобы и политические, и экономические игры в России стали играть по европейским правилам.

Они отдают себе отчет в том, что быстрых и уверенных путей создания такой европейской России нет и что на это требуется много ресурсов и терпения. Но они готовы на это, потому что полагают, что альтернатива хуже.

А эту худшую альтернативу предлагает как раз вторая группа, куда большая, состоящая в основном из политиков и дипломатов. Россию, они уверяют, Европе не изменить. Не в наших, мол, это силах. А следовательно, от России нужно отгородиться, построив

такую границу, через которую пройдет строго регламентированное количество товаров, людей и правительственных телеграмм, и ничего кроме. Вопрос о том, где именно эта граница пройдет, остается открытым, но суть от этого не меняется: по одну сторону этой линии будут жить счастливые европейцы в процветании и безопасности, а по другую пусть россияне проживут так, как они хотят. Раз не хотят по-европейски.

Проблема для России теперь в том, что российского голоса в этих дебатах практически не слышно. То есть слышна и официальная позиция, и различные оппозиционные версии, но вопрос решается не о том, как Европа видит Россию, а скорее о том, как Европа видит саму себя.

Для России непосредственно важно, видит ли Европа Россию как часть себя или примерно так же, как видит Саудовскую Аравию, то есть как малопонятное, не слишком приятное и слегка опасное государство

Для России же непосредственно важно, видит ли Европа Россию как часть себя или примерно так же, как видит Китай или Саудовскую Аравию, то есть как малопонятное, не слишком приятное и слегка опасное государство. В этой ситуации задача для России ясна, хотя и непроста: всего лишь определиться с тем, как сама Россия видит Европу. Определиться и донести этот вывод до европейцев доходчиво, уверенно и, быть может, без участия донбасских посредников. ■

Если кто-то думает, что после разрешения украинского кризиса российско-европейские отношения вернуться к «норме», они сильно ошибаются, считает Сэм Грин (на фото: переговоры в Минске, 12 февраля)

Безучастный участковый

Меркель и Олланду хочется, чтобы в центре Европы не жгли костров и не вносили смуту в миропорядок, а решать свои проблемы Украине и России придется самим

Наиболее кровожадные из патриотов, мысленно уже марширующие по Брюсселю, недовольны тем, что ЛНР и ДНР названы «отдельными участками Донецкой и Луганской областей», а на Украину не возложена вина за агрессию. Но особенно почему-то недовольны наиболее радикальные (и, согласен, храбрые) критики Владимира Путина.

Россия в самом деле не взяла на себя никаких обязательств. Международная изоляция, о которой так долго говорили сторонники западных ценностей, прорвана, дебальцевский котел, так сказать, не замкнут. Новых санкций не будет. Больше того – к осени могут снять и старые, как бы там Кэмерон ни призывал посмотреть на поведение Путина.

Одним словом, Европа в очередной раз доказала, что от властей Украины и России ей надо одно: чтобы прекратился огонь, пусть временно, пусть не окончательно и не весь. Но, в общем, поведение Европы больше всего напоминает *modus operandi* советского участкового, разбирающего коммунальную драку. Он знает в принципе, что Сидоровы все алкоголики, Сидоров-младший поджигает газеты в чужих почтовых ящиках и напивается в подвале, а Сидоров-старший колотит жену и плохо выполняет свои профессиональные обязанности, а Михайловы, допустим, культурные люди, мало пьют, из-за этого их

даже считают евреями, и они сами уже почти верят, и Михайлов-старший – инженер, а его жена – учительница, и сын ходит в шахматный кружок. Но участковому-то они одинаково классово чужды, для него они все на одно лицо, и Михайлов с его очками и журналом «Знание – сила» ему ничуть не ближе, чем Сидоров с его монтировкой. Участковому важно только, чтоб порядок был, то есть чтобы квартиру не поджигали, соседей не обваривали кипятком и чтобы его, участкового, начальство не ругало за очаг антисоциального поведения в центре квартала.

Это не значит, конечно, что Украина – инженер, а Россия – люмпен. Это я для примера. В Украине сейчас, как показывают последние события, уже и со свободой слова серьезные напряжения, и с монолитностью нации тоже. Это просто иллюстрация европейских нравов: Меркель и Олланду хочется, чтобы в центре Европы не жгли костров и не вносили смуту в миропорядок. А решать свои проблемы Украине и России придется самим – участковый проследит только за тем, чтобы они не отрывали друг другу конечности и не убивали соседей, забредших на территорию для инспекции. Чтобы кровь не лилась в квартире, короче говоря.

А никакой защиты российских свобод нам в ближайшее время не дожидаться – потому что, если Сидоровы хотят так жить, никакой

Европа в очередной раз доказала, что от властей Украины и России ей надо одно: чтобы прекратился огонь, пусть временно, пусть не окончательно и не весь. Поведение Европы больше всего напоминает *modus operandi* советского участкового, разбирающего коммунальную драку

Николай Муравьев / ТАСС

участковый их менталитета не переменит. Они бы рады, конечно, правильно питаться и бегать по утрам, но пока главу семьи поддерживают все, кроме кота. А кот никогда никого не поддерживает, будучи сам по себе, но права голоса не имеет. Ему не нравится, конечно, что младшая дочь при полном одобрении главы семьи таскает его за хвост, но Европе ли защищать права животных? Ей дай бог разобраться с дворником-гастарбайтером, все громче заявляющим о своих правах. А Сидоровы, пока не поджигают квартиру и не разбивают в кровь морду юному шахматисту Михайлову-младшему, вообще ее не очень волнуют – они сами вымрут, без посторонней помощи. Или выживут, мутировав во что-то новое. Или нефть найдут, и тогда всей квартире опять придется с ними считаться.

Что говорить, многие в России надеялись, что Путин окончательно схарчит Украину, начнет горячую войну, пойдет на Киев или Львов, сломает на этом зубы, и проблема российской диктатуры будет решена извне. Или что Европа, предвидя возможность мировой войны, всерьез отнесется к поставкам российского гуманитарного оружия на юго-восток Украины и обложит Путина такими санкциями, что он, рыча, отступит и разрешит свободные выборы. Сейчас уже понятно, что ничего подобного в ближайшем будущем не будет.

Если Украина не сможет стать убедительной альтернативой России – все ее жертвы окажутся напрасны. Если российская оппозиция не придумает способа консолидироваться и победить на уродливых, угодливых, по-

ловинчатых, но все-таки выборах – не будет никакой российской оппозиции, а власть, как обычно, упадет под собственной тяжестью, и на смену ей придет что-то гораздо худшее, как оно уже и бывало.

Наконец, на горячую войну Владимир Путин будет готов только тогда, когда она останется единственным способом удержаться у власти и сплотить народ, а это случится не раньше осени. Допускаю, что и вообще обойдется (хотя, правду сказать, шансов мало). Внешняя война остается последним шансом для всех сторон – а главное, для российских несогласных это самый отчаянный вариант, потому что война превратит их всех в предателей и поставит перед невозможным выбором. Либо ты за Путина, либо против России. Не знаю ни одного оппозиционера, который был бы способен внятно определиться при таком раскладе.

Все придется самим, горе-то какое. Самим доказывать, что Россия была и будет Европой. Самим справляться с озверевшим обывателем, задуренным телепропагандой до полной невменяемости. Самим творить культуру, которая одна способна рассеять мрак российского националистического контрпросвещения. Самим как-то обуздывать нацидлера, который в душе убежден, что опять триумфально обвел всех вокруг пальца и, смертельно запугав участкового, будет творить, что хочет, пока мальчик-шахматист Михайлов не запишется однажды в секцию дзюдо.

Он напрасно думает, что будет после этого хуже играть в шахматы. Дзюдо – оно такое, никогда не лишнее. ■

Евросоюзу не нужна война на своих южных границах. Европа будет требовать порядка, не вдаваясь в детали, кто прав, а кто виноват

Пока «Титаник» плывет

Готовы ли мы к большим переменам

Иван Сухов

Хотя судьба и значение подписанного 12 февраля в Минске нового четырехстороннего документа остаются неясными, одну задачу он точно решил. Панические ожидания, что не сегодня завтра начнется большая война, отложены; появились робкие надежды на мир и возможность хоть на некоторое время отлепиться от новостей. Шестнадцать часов переговоров одной женщины и троих мужчин вернули нам с вами право не думать о том, о чем нам думать не хочется, но вернуть, вероятно, на время.

Войну в Донбассе я видел на экране монитора. Но я на всю жизнь запомнил, как она выглядела и какой была на ощупь пятнадцать лет назад в Грозном. Даже не сама война, а люди в искалеченном ею городе. Люди, которым совсем некуда уехать.

И сам город.

С трамвайными рельсами, выходящими из-под одной груды развалин и уходящими под другую. С разбитыми в хлам неосвященными перекрестками. На одном из них мы подобрали бабушку, которая просила подвезти ее до дома. В сырых зимних сумерках она вышла из нашей «Нивы» где-то среди развалин бывших пятиэтажек: «Спасибо вам, вот я и приехала». И поковыляла куда-то в темноту, в нору, которая теперь стала ей вместо дома.

В общем, мне кажется, я неплохо понимаю то, что мне показывает монитор в связи с Донбассом. Самое страшное, по-моему, это как жизнь, которая как бы по инерции продолжается, может в любой момент прерваться. Едет троллейбус – может, доедет до конечной, а может, будет посечен осколками. Идет человек – может, дойдет до дома, а может, нет.

Ужасов на войне много, но один из них в том, как рухнет обычная жизнь.

Другой – в том, что, пока где-то идет война, везде в других местах люди продолжают жить обычной жизнью.

Но в этом и спасение: хотя бы для того, кто имеет возможность поставить в комендатуре печать на командировку, уехать в аэропорт и через три часа получить мало с чем сравнимое удовольствие от того, что в мире есть города с неразрушенными домами, освещенными улицами, теплом, водопроводом и баром за углом.

Смутная, тяжелая тревога копится в Москве, за полторы тысячи километров от Дебальцева, Угледорска, Донецка и Мариуполя. Ее тяжелые капли и сейчас, после Минска, продолжают падать, как талый снег с карнизов. Потому что многим становится ясно: все наши проблемы, на которые мы тут привыкли жаловаться, могут стать просто пылью по сравнению с вопросом о том, есть ли нам куда уехать, есть ли где спрятаться в том случае, если станет по-настоящему плохо. Сосед залил? Врачу не дозвониться? Закрыли ярмарку выходного дня? Бывают ситуации, в которых люди все отдали бы, чтобы только вернуться в эту невинную повестку дня.

Люди, которые хорошо помнят последние годы существования Советского Союза – 1990-й, например, – и первые годы после его крушения, часто отличаются уверенностью в своей готовности к любым испытаниям. Уж во всяком случае в том, что они готовы лучше, чем молодежь, подросшая уже без талонов на сахар и водку, без очередей за пельменями и стиральным порошком, без записи в очередь за какой-нибудь югославской мебелью.

Многие из нас вообще-то уверены, что близкая к коллапсу ситуация начала 1990-х – это и есть та вода, в которой мы себя почувствуем, как рыбы. Иной раз нам даже вроде и неуютно среди всех этих гаджетов, виджетов, фитнесов и прочих спонсоров. И на правах повидавших виды старожилы мы можем позволить себе прокричать тем, кто помоложе: «Придет еще война, посмотрим, как тогда покувыркаетесь».

И это, конечно, самодовольный идиотизм. Тот самый, за который каждое следующее как-то неожиданно объявившееся поколение ненавидит тех, кто сам не заметил, как стал старпером. Во-первых, большинство из нас, к счастью, не видело никакой войны. Во-вторых, рыба, вроде бы мечтающая о воде начала 1990-х, постарела, проводила на пенсию родителей, обзавелась детьми, квартирой, дачей и парой кредитов размером в ползарплаты. И храбрится, вспоминая свою якобы геройскую юность. Потому что совсем не хочет думать о том, что вместо воды она может хлопнуться об лед. Хотя стоило бы уже сейчас прикидывать, какой толщины этот лед может оказаться. Безо всякой войны. Что будет, если завтра просто не станет работы?

Вадим Брайдов «Профиль»

Самое страшное в военное время – это то, как жизнь, которая как бы по инерции продолжается, может в любой момент прерваться. Едет троллейбус – может, доедет до конечной, а может, будет посечен осколками. Идет человек – может, дойдет до дома, а может, нет

Вот это и есть настоящая причина накапливающейся в Москве тревоги. Мы вступили в период, когда непонятно, чего ждать. И у нас нет данных для того, чтобы оценить, как далеко вперед простирается эта неизвестность. И какая там глубина. Может, просто не подтвердятся заклинания правительства о том, что пик инфляции будет пройден в первом полугодии. А может, придется посадить картошечку на даче. А может, придется всерьез подумать о том, как далеко ты успеешь уехать и где спрячешь семью после того, как рухнет худо-бедно работающая рамка государства. Или после того, как какие-то политики в очередной раз не смогут договориться. Вариантов, как говорится, хватает и без крайностей.

В прошлые выходные я был на даче у друзей. Несколько лет назад они построили себе большой дом на границе Московской области. Дом у них получился хороший, основательный, в котором каждый кирпич и каждая половица пригнаны с умом и любовью. В этом доме они проводят почти каждые выходные, и его надежные стены помогают им и их гостям выбираться из московской тревожной сутолоки и выныривать из потока новостей.

Если бы побольше людей строили себе такие дома и поменьше людей смотрели на табло вылетов в аэропорту «Шереметьево», возможно, наша

страна была бы сейчас совсем другой. Но сейчас и в эти дома прокрадывается тревога, связанная с непроглядной неизвестностью впереди. Не хватает данных, чтобы строить разумную стратегию.

На борту нашего «Титаника» немало людей, знакомых с правилами спасения на воде и имеющих опыт кораблекрушений. «Титаник» еще идет полным ходом, окна светятся, машина стучит. Но где-то впереди айсберги, которые уже навострили свои острые опасные выступы. Пока мы их даже не видим, какой прок от навыков спасения? Вдруг мы вообще напрасно паникуем, нас просто чуть качнет на повороте и благополучно вынесет в безопасное море?

А в городах на востоке Украины после обстрелов на улицу выходят коммунальщики и красят поврежденные бордюры. А в Грозном есть сквер напротив Дома печати. Весной 2000 года, когда вокруг были одни развалины, туда вышли люди и покрасили уцелевшие деревья белой краской. На выщербленных аллеях появились люди с метлами. Город отряхнулся, привел себя в порядок, заспешил на работу. Инерции жизни, испугавшейся, но не остановившейся, чаще всего хватает, чтобы после любого кошмара все опять заработало. Будем надеяться, что война кончится. И не начнется снова. И не дотянется до нас. ■

«Месяц мы еще проживем, а что будет дальше – не знаю»

Как живет интернат для детей-сирот в зоне военного конфликта в ДНР

Василий Колотилов, текст
Вадим Брайдов, фото

Центр социально-психологической реабилитации детей на окраине Шахтерска – один из немногих работающих на юго-востоке Украины интернатов для детей-сирот – расположен точно между позициями ополченцев ДНР и украинской армии. За счет чего выживает приют, где достают продукты и предметы первой необходимости и как ополченцы защищали их от мародеров – в репортаже корреспондента «Профиля».

Приют

Двухэтажное здание шахтерского приюта-интерната стоит во дворе между грязно-желтыми жилыми домами. Некоторые окна

в них затянуты пленкой, многие, очевидно, недавно вставили. Метрах в двухстах от приюта – выгоревшее на всех четырех этажах управление местной шахты. В него, как говорят местные, летом во время авианалета попал НУРС (неуправляемый реактивный снаряд).

– 27 июля у нас начались бомбежки и обстрелы. Я видела, как вокруг здесь все горело, – рассказывает директор центра Ирина Короткова. – Мать осталась здесь, а мы с сыном пять дней сидели под бомбежками, а потом вышли по гуманитарному коридору в Донецк. Видели и горящие танки, и тела убитых. Хорошо, что детей здесь уже не было.

Главный вход
в интернат
на окраине
Шахтерска

Ирина сидит в своем кабинете на втором этаже центра. В приюте только что начался тихий час.

За несколько дней до первых авиаударов, 24 июля, всех детей из центра вывезли под Киев – ситуация в Донбассе уже давно была напряженной. Под обстрелами персонал центра разъехался по родственникам в России и на Украине. Ирина вернулась в город через две недели, но в приюте уже появилась база ополченцев. Правда, прожили они там недолго – в городе отключилось электричество, и продукты, которые хранились в приюте, начали гнить.

Тогда ополченцы переехали в другое здание, но приют продолжали считать военным объектом и Ирине его отдавать отказались. 27 августа

– Когда ополченцы уходили – сказали нам, чтобы привели священника. Сказали, что они у нас в саду троих мародеров расстреляли и закопали. Один труп мы в саду нашли, а где остальные – не знаю.

Еще месяц после этого в городе не было воды, поэтому приют открылся только 1 октября.

Дети

С октября прошлого года через приют прошло 30 детей. 20 из них уже забрали, еще 10 сейчас живут здесь. Сирот среди них было всего несколько человек. Сейчас в приюте живут дети, родители которых отдали их сюда, потому что служат в ополчении и постоянно заняты, или те,

Выгоревшее из-за попадания НУРСа здание шахтоуправления находится напротив интерната

Сюда привозят детей от 3 до 18 лет не больше чем на 9 месяцев. Им ищут новую семью, отправляют в интернат или возвращают родителям, если те могут обеспечить ребенку нормальную жизнь

ополченцы сказали Ирине, что идут на Мариуполь и она может забирать здание обратно. Во время боев в приюте, как и во всех окрестных домах, выбило стекла, и большую часть вещей из него кто-то вынес. Все двери в приюте были выломаны.

– Унесли все, что можно, – матрасы, одеяла, даже кастрюли с кухни. Кто это делал, я не знаю. Одеяла унесли в бомбоубежище, мы их потом нашли. Несколько матрасов тоже. Мы за всем этим сами по подвалам лазили. А вот кастрюли так и пропали.

которых из-за проблем в семье забрали полицейские или соцслужащие.

В большом помещении на втором этаже приюта устроена игровая комната. Пол застелен коврами, у стен стоят шкафы с книгами. Здесь дети рисуют, смотрят телевизор или читают с воспитателями.

Саше 4 года. Он рассматривает картинки в книжке про Машу и медведя.

– Домой хочешь?

– Нет, мне здесь нравится. Я тут пою и рисую.

– Саша, а где твоя семья?

В приюте почти нет сирот, в основном здесь дети, чьи родители ушли в ополчение, или дети из неблагополучных семей

– Убили. Братика моего и сестренку. Убили, закопали.

Сашина воспитательница смеется:

– Программы «Время» посмотрелся, фантазирует. Не было у него ни сестры, ни брата. Мать его дома одними орехами кормила, а сама пила. Соседи узнали, что у них голод, позвонили в милицию, а те его нам привезли.

В соседней комнате восьмиклассник Данила заправляет кровать. Он приехал в приют вместе с младшим братом. Данила говорит, что отец не мог за ними следить, потому что раньше служил в ополчении. Недавно отец нашел гражданскую работу и обещал скоро забрать его и брата. Мать все еще в ополчении. Вместе они уже не живут. Данила хочет, чтобы отец с матерью снова жили вместе, а на вопрос, потерял ли он кого-то на войне, утвердительно кивает – лучшего друга. Друг уехал жить в Харьков.

– Ты пошел бы в ополченцы?

– Да! Я и автомат уже в руках держал. «Дээнэрь» давали. А еще они дали мне 35 патронов, но потом я их вернул обратно.

Сюда привозят детей от 3 до 18 лет не больше чем на 9 месяцев, по крайней мере, так было написано в украинских законах, по которым приют жил до начала конфликта на востоке. За это время детям ищут новую семью, отправляют в интернат или возвращают родителям, если те могут обеспечить ребенку нормальную жизнь.

Воспитательница указывает на двух девочек, сидящих за столом:

– Это сестры. Младшей три года, у нее ДЦП. Старшей шесть. Мать заставляла старшую попрошайничать, а младшую привязывала к кровати, чтобы не мешалась. У нас она бы начала ходить.

Деньги

В июле 2014 года все финансирование приюта прекратилось. Первые деньги работники приюта получили в середине января, 2–3 тысячи гривен. Это была разовая помощь от местного правительства. До этого месячная зарплата воспитателя была от двух до трех тысяч гривен, в зависимости от категории. Как объясняет директор, такая ситуация складывается сейчас во всех бюджетных учреждениях в зоне конфликта.

– Как мы живем? Я живу за счет матери, у нее пенсия 300 гривен. Она ее получала по схеме «пенсионного туризма». Сейчас, когда границу перекрыли, мы уже не знаем, как ее забирать.

«Пенсионный туризм» – схема получения пособий и пенсий, работавшая в ДНР летом и осенью. Тогда жители Донецка и окрестностей на автобусах выезжали в города, которые контролировали украинские силовики, и обна-

личивали там через банкоматы деньги, которые приходили им на карточки. Сейчас такие поездки стали гораздо сложнее – для этого нужно оформлять специальный пропуск.

Еще получить пособия можно с помощью посредников. Посредники – чаще всего местные с пропусками на Украину, владельцы крупных магазинов, у которых в распоряжении много наличных. Деньги посредникам на карты переводят через интернет-банкинг, возвращают их «бумагой» за 5–10% комиссии.

Большая часть работников приюта вернулись в город в январе. До войны здесь работали 30 человек, сейчас осталось 25. «Вернулись почти все, в основном не вернулась интеллигенция, пять человек остались в России. Работают там. Одну воспитательницу вообще в Магадан забросило», – смеется директор.

Людмила работает в приюте музыкальным руководителем на полставки. Она вернулась в приют еще в октябре, одной из первых. Ей около 50, есть свои дети.

– Мы в 90-е годы уже привыкли к безденежью. Так что умеем экономить. Просто раньше нам чего-то хотелось. Думали квартиру купить детям, машину поменять. А теперь я сижу и думаю: пусть будет, как будет.

Ее муж-шахтер летом вышел на пенсию, но все его документы сгорели во время обстрела. Он несколько раз ездил в Киев, но там его рассказы о сгоревших документах не очень поверили. Как объясняет Людмила, подумали, что он хочет получать две пенсии, «оттуда» и от ДНР. Восстановить документы муж не может до сих пор.

Гумпомощь

Ирина Короткова рассказывает, что с октября приют существует только за счет гуманитарной помощи. Ее несколько раз привозили организации из России и Центр управления восстановлением ДНР. Часто помогают волонтеры и бывшие жители Шахтерска, которые знают о приюте и высылают продукты из Крыма, России и Украины.

– Питание – в основном это консервы, стуженка. Иногда нам помогают с овощами и фруктами, но сейчас фруктов дети уже месяц не видели.

Под Новый год российские общественники из Петербурга привезли в приют подарки – фломастеры, игрушки, детские книжки и технику. Это была разовая акция.

«Ополченцы, когда уходили, сказали, чтобы мы привели священника: они троих мародеров у нас в саду расстреляли и закопали. Один труп мы в саду нашли, а где остальные – не знаю»

Часть помощи приходила в приют от организаций, которые закупали продукты в Киеве. Как говорит директор приюта, в январе через таможенную условную границу ДНР и Украины перестали пропускать гуманитарные грузы организации «Ответственные граждане», проблемы также возникают у фондов ЮНИСЕФ. Из-за этого приют очень скоро может лишиться существенной части поддержки.

– Пока мы этого не прочувствовали. Но дальше все может стать очень плохо. Месяц мы еще проживем, а что будет дальше – не знаю. ■

Большая часть воспитателей уехали, когда началась война, но многие вернулись уже через несколько месяцев

Тренды недели

Почему дорожает нефть, как торговые сети пытаются спастись от госрегулирования цен, и какие российские компании подчиняются западным санкциям

Дмитрий Диков

15% всех российских нефтегазовых инвестпроектов будет заморожено в 2015 году

Нефтяная неопределенность

Нефть марки Brent подорожала до 60 долларов за баррель. Новость, конечно, приятная, но, с другой стороны, столько же черное золото стоило всего два месяца назад. Рост минувшей недели был обеспечен новостями из США: американцы сокращают количество буровых установок. Сообщается, например, что в январе в США было пробурено нефтяных скважин на 28% меньше, чем в июне 2014 года, когда нефть и начала стремительно дешеветь.

Говорить о том, что низкие цены на нефть положили конец американской сланцевой революции – как этого хотелось бы ближневосточным экспортерам углеводородов и России, – преждевременно. Вполне может быть, что сокращение бурения банально связано с зимним похолоданием. К тому же при сокращении бурения добыча в США не упала. Международное энергетическое агентство по-прежнему ожидает роста поставок из страны по итогам 2015 года. Прогноз администрации энергетической информации США – рост на 7,8%. Что же касается российского нефтегаза, то здесь сокращения стоит ожидать по всем фронтам. Собственно, глава Минэнерго Александр Новак уже заявил, что в нынешнем году может быть отложено до 15% всех нефтегазовых инвестпроектов. О сокращении инвестиций прямо говорят в «Роснефти», «ЛУКОЙле» и «Новатэке». Аналогичным образом ведут себя крупнейшие мировые нефтяные компании: Royal Dutch Shell готовится сократить инвестиции на 15 млрд долларов, BP – на 5 млрд долларов, Total – на треть. Все это – хорошие новости для ОПЕК, с подачи которой во многом и началось падение нефтяных цен. Задающая тон в ОПЕК Саудовская

Глава Минэнерго Александр Новак заявил, что в нынешнем году может быть отложено до 15% всех нефтегазовых инвестпроектов

Аравия еще в прошлом году заявляла, что выдержит нефтяные котировки и на уровне 20 долларов за баррель. Стратегия саудитов понятна: продавать пусть дешевле, но больше. В Эр-Рияде надеются, что дешевые энергоносители будут стимулировать спрос на них в крупнейших мировых экономиках. Удовлетворить этот спрос саудиты, разумеется, рассчитывают за счет собственной нефти. В марте, кстати, Саудовская Аравия будет продавать нефть азиатским покупателям со скидкой 90 центов – максимальный дисконт за последние 14 лет. В итоге нефть сорта Arab Light будет стоить 2,3 доллара – дешевле других основных сортов черного золота на Ближнем Востоке. За Саудовской Аравией последовали и другие экспортеры: Ирак и Кувейт предложат скидку на 4,1 доллара за баррель, Иран – 2,1 доллара.

«Золотая корона» покорила США

Небольшая, но очень показательная новость – система денежных переводов «Золотая корона» отказывалась обслуживать карты, выпущенные в банках из санкционного списка. Пока что речь идет только о СМП-банке братьев Ротенберг. Но вполне вероятно, что скоро

РИА «Новости»

к нему присоединится и банк «Россия» Юрия Ковальчука. Перечисленные кредитные организации попали в санкционный список США в марте прошлого года. Банкам заморозили зарубежные счета, отказали в западном финансировании, но наиболее чувствительный удар нанесли международные платежные системы Visa и MasterCard, которые заблокировали карты СМП-банка, «России» и подконтрольных им кредитных учреждений. Потом карты все-таки разблокировали, но лишь для того, чтобы окончательно заблокировать после появления очередного санкционного пакета.

Система денежных переводов «Золотая корона» отказалась обслуживать карты, выпущенные в банках из санкционного списка

12+

последнее **ВС** мес. 20:10Ведущий программы -
Владислав Борецкий

«Акустика»

«Живой» концерт на волнах главной радиостанции страны. Название программы говорит само за себя: в прямом эфире звучит только акустическая музыка. Раз в месяц в специально оборудованной для этого концертной студии собираются лучшие отечественные музыканты: звезды русского рока и молодые исполнители. В «Акустике» уже выступили Борис Гребенщиков и «Аквариум», Армен Григорян и «Крематорий», Сергей Галанин и «СерьГа», Александр Ф. Скляр и «Ва-банкъ», Александр Иванов и «Рондо», Алексей Кортнев и «Несчастный случай» и многие другие.

**РАДИО
РОССИИ**
www.radiorus.ru

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

«ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания

• ДВ – 1149 м [261 кГц]

• СВ – 343,6 м [873 кГц]

• УКВ – 66,44 МГц в Москве

• УКВ – 66,3 МГц в Санкт-Петербурге

• Аудитория – более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

• Вещание круглосуточное

Татьяна Тимирязева/Интерпресс/ТАСС

Visa и MasterCard можно понять – как резиденты США, они вынуждены подчиняться американскому санкционному законодательству. Аналогичные блокировки случались ранее не раз: в отношении Сирии, Ирана и даже сайта Wikileaks. Удивительно только то, что российская «Золотая корона» тоже последовала указаниям минфина США. Удивительно, но вполне объяснимо. Проводя трансграничные или валютные расчеты СМП-банка, «Золотая корона» вынуждена делать это через счета в зарубежных банках. С прошлого года они крайне предвзято относятся к операциям, связанным не только с компаниями из санк-

К тому же неизвестно, как подорожают отобранные продукты, когда цены на них будут разморожены.

Поэтому куда интереснее выглядит инициатива ритейлера «О'Кей», который предложил в каждой категории социально значимых продуктов выбрать по одному и установить на него минимальную наценку. Таким образом ритейлеры пытаются, видимо, избежать государственного вмешательства в ценовую политику. Закон сейчас позволяет замораживать цены на социально значимые продукты, если за один месяц они подорожали более чем на 30%. В принципе уже сейчас власть может

этим правом воспользоваться. Несмотря на то, что продовольственная инфляция в январе составила 21,8%, цены на сахар, который в перечень социально значимых продуктов входит, под-

скачили на 67,9%. Подорожали на 40,1% овощи, из которых в список включены картофель, белокочанная капуста, лук, морковь, и яблоки. Очевидно, нервнует ритейлеров и внимание к ним со стороны правоохранительных органов: три недели назад Генпрокуратура провела всероссийский рейд по торговым сетям. Государственная заморозка цен была бы самым нежелательным решением в этой ситуации. Поэтому-то ритейлеры и вынуждены придумывать, как самостоятельно сдерживать рост цен. Идея «О'Кей» – самая изящная: продавец получит убыток по одному продукту, но с лихвой отыграет его по всем остальным. ■

Ритейлеров нервнует внимание правоохранительных органов, и они пытаются показать свою социальную ответственность, в том числе с помощью низких цен на продукты первой необходимости

ционного списка, но и со всей российской экономикой. В «Золотой короне» решили, видимо, не рисковать лишним раз и подчинились геополитическим правилам игры.

Социальная распродажа

В начале прошлой недели стало известно, что продуктовый ритейлер «Дикси» на целый месяц заморозил цены на ряд продуктов. В список вошли гречка, рис, пшено, макароны, подсолнечное и сливочное масло, мука, замороженная рыба и пельмени. Выглядит решение «Дикси» при всей его социальной значимости не более чем маркетинговый ход.

Побеждайте вместе с нами! Автокредиты ВТБ24

ВТБ 24 (ПАО).

2015

18+

АВТОМОБИЛЬ ГОДА

ЕЖЕГОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ

ВЫБЕРИ ЛИДЕРА!

ГОЛОСУЙ
НА САЙТЕ

AUTOGODA.RU

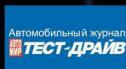
Сроки акции: 01.01.15-31.03.15

РЕКЛАМА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНТЕРНЕТ-ПАРТНЕР

МЕДИАПАРТНЕРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕР

Москва

Amarok

Я ВЫБИРАЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.
Я ВЫБИРАЮ CONTINENTAL.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ СПОНСОР

«Хуже, чем в восьмидесятых, уже не будет»

Экономист Константин Сонин доказывает, что кризис в России начался 14 лет назад и выхода из него не видно

Дмитрий Иванов Почему население и бизнес осознали кризис быстрее, чем власть, как «люди из Вашингтона» могут «выключить» российскую экономику и почему сибирские железные дороги опасны для российских правителей – об этом и другом в интервью «Профилю» рассказал известный экономист, профессор Высшей школы экономики Константин Сонин.

– Объясните: из чего складывается такая зависимость российской экономики от нефтегазового сектора?

– Нефтегазовая отрасль – это и большая часть доходов бюджета, и – через кросс-субсидирование – поддержка всех отраслей промышленности. Газ – важнейший ресурс для производства электроэнергии, цены на которую жестко регулируются. Соответственно, есть сложные механизмы перераспределения добавленной стоимости

из нефтегазового в сектора всей остальной промышленности. Например, если какой-то завод получает электроэнергию по заниженной цене, это значит, что часть прибыли, которая должна была бы генерироваться в нефтегазовом секторе, выглядит в статистике, будто она генерируется в промышленности. И это очень сильно осложняет любой анализ. Если посмотреть на отраслевую статистику, то нефтегазовая часть добавленной стоимости будет около 25%, а фактически – все 50%. Поэтому если что-то сильно снижается в нефтегазовой отрасли, это сказывается на всей экономике.

– Выделение 625 млрд рублей «Роснефти», вызвавшее бурную реакцию и послужившее дополнительным фактором в панике на валютном рынке, было на самом деле оправданно?

– Несмотря на то, что я плохо отношусь к «Роснефти», я не считаю, что нужно обвинять ее в прощайничестве: они разместили облигации,

Очередь в колбасном отделе.
Москва, конец восьмидесятых

то есть взяли на себя долговые обязательства. Если вдруг потом этот долг как-нибудь спишут, тогда можно говорить, что это был «подарок». С «Роснефтью» проблема в другом. Когда она создавалась и когда она национализировала ТНК-ВР, то многие экономисты предупреждали: нам не нужна государственная нефтяная компания такого размера, а стоимость покупки ТНК-ВР слишком велика. Сейчас вместе с ценами на нефть упали и доходы «Роснефти». Но ведь долг, который был приобретен для покупки, никуда не делся. На мой взгляд, это пример неэффективного управления отраслью и некомпетентного стратегического планирования. Да, если ваш товар стоит дорого, то вполне нормальной является практика одолжить денег и приобрести дополнительные активы. Но компетентный менеджер всегда должен закладывать в стратегию риски – в том числе риск снижения стоимости основной продукции. Отмечу, что некомпетентность руководства «Роснефти» – это не просто мое личное мнение. Так же оценивает ее и рынок: достаточно посмотреть, насколько сильно снизилась капитализация по сравнению с другими нефтяными компаниями (на момент подготовки материала капитализация «Роснефти» составила чуть больше \$40 млрд, а только за ТНК-ВР в 2013-м компания заплатила около \$55 млрд. – «Профиль»). Хотя, например, Exxon торгует тем же товаром, что и «Роснефть», но рынок различает, где компетентное управление, а где – плохое. «Роснефть» также очень осложнила ситуацию странными рассуждениями руководства и пресс-службы: зазвучали заявления, что якобы заемные рубли пойдут на оплату налогов, а на расплату по долгам решено использовать валютную выручку. Это совершенно бессмысленные утверждения: деньги внутри компании никак не маркированы. Так же, как не маркированы, например, деньги у вас в кошельке: эти – «на молоко», а эти – «на водку». Поэтому от этих рассуждений все еще больше испугались.

– В 2010 году, когда начался восстановительный рост после падения в 2009-м, вы говорили, что кризис на самом деле не закончился. Можно ли провести аналогии с тем, что было тогда?

– И в 2008-м, и сегодня как было, так и есть два кризиса. Долгосрочный, в который мы втягиваемся уже 10 лет. И есть кризис краткосрочный, который связан с внешней конъюнктурой. В 2008 году он был связан с мировым финансовым кризисом и падением цен на нефть. Сегод-

ня в мире кризиса нет, а к падению нефтяных цен добавились санкции. Но это то, что лежит на поверхности, что видно в изменении обменного курса национальной валюты. Так вот, из «большого», долгосрочного, структурного кризиса мы и не думали выходить.

– Когда начался этот «большой» кризис? В чем он заключается?

– У экономик в нормальном состоянии есть какой-то тренд, темп роста, с которым она развивается. И у нас этот тренд невысокий – около 0–1%, потому что десятки лет у нас уже все не как у людей. Быстро росли в XX веке два типа стран: с развитыми институтами и сильно отстававшие в прошлом – например, Китай. За счет «низкого старта» он рос впечатляющими темпами. Но рано или поздно и он тоже упрется в наши проблемы. Почему наша страна так быстро росла первые десять лет XXI века? Потому что до этого был катастрофический спад. Медленно мы росли на самом деле уже в 70-е годы прошлого века. Возможности роста при таких институтах, которые не защищают права собственности, не поощряют инновации, не поощряют передачу знаний, переток информации через границы, исчерпаны. При этих условиях и при таком уровне развития может расти только африканская страна – ей есть куда расти. Поэтому первые годы мощного «путинского» роста на самом деле были возвращением к тренду стагнации. В 2008 году мы к нему вернулись. И потом, после цикла «спад–рост», снова оказались в 70-х... Да, сейчас у нас другие институты, но они настолько же плохие, как в Советском Союзе.

«Первые годы мощного «путинского» роста – это на самом деле было возвращение к тренду стагнации. В 2008 году мы к нему вернулись. И потом, после цикла «спад–рост», снова оказались в 70-х...»

– Что вы имеете в виду под плохими институтами?

– Под «хорошими» институтами понимают те условия, которые стимулируют людей, фирмы инвестировать, стараться, обучаться, предпринимать какие-то усилия. В СССР вообще не было никакой возможности проявлять частную инициативу, не было стимулов развивать инновации. Ну разве что только самые минимальные. Сейчас таких возможностей, с одной стороны, много: например, ничто вам не мешает зарегистрировать фирму. Но после того, как вы это сделаете, к вам начнут ходить налоговые и правоохранительные органы. Если на вас

Сергей Адаушевский / «Профиль»

Константин Сонин

В 1995 году окончил мехмат МГУ, в 1998 году получил степень кандидата физико-математических наук. В 2001–2008 годах – доцент, в 2009–2013-м – профессор Российской экономической школы, два года занимал должность проректора. С 2001 года работал в Центре экономических и финансовых исследований и разработок. Преподавал и сотрудничал с ведущими американскими университетами. В 2002–2003 годах был признан «Лучшим экономистом РАН». Входит в Совет по науке при Минобрнауки РФ.

10% – средние темпы роста экономики страны в случае подорожания нефти

Транссибирская железнодорожная магистраль (слева), заседание Госдумы (справа)

кто-то «наедет», или ваш партнер вас «кинет», или вас обманет банк, то вы совершенно замучаетесь ходить по судам, потому что судебная система работает плохо и медленно. В экономическом понимании это все – издержки, и правильным было бы эти издержки снижать: улучшить работу судов, уменьшить давление и коррупцию регуляторов. Чтобы нужно было делиться с меньшим количеством людей. Тогда будет больше стимулов стараться.

Ведь самые главные потери на инвестициях – это не те, что были сделаны и украдены. В этом случае хотя бы их кто-то «съел» – дети чиновника или дети людей из правоохранительных органов. Самые большие потери – это инвестиции, которые не были сделаны. Человек думал начать какое-то дело, а не стал. Вместо того чтобы построить какую-нибудь сеть магазинов, поехал в Лондон. Или стал жить скромнее, чем если бы он имел сеть магазинов.

– Вернемся к кризису. В какой фазе «краткосрочного» кризиса мы сейчас находимся? Был ли «черный понедельник» в декабре точкой отсчета? – Я бы сказал, мы сейчас находимся в такой стадии, когда населению уже понятно, что кризис наступил, но это еще не поняло правительство и руководство страны.

Если, например, социологи прямо спрашивают людей, считают ли они, что в стране кризис, то экономисты действуют не так. Для них не важно, что человек говорит. Важно, что он делает. То есть для экономиста ответ на вопрос: «Вы доверяете правительству?» – заключается в том, поменяло ли население рубли на доллары. Так вот, население, судя по его поведению, судя по скачку курса доллара, по тому, сколько было потрачено на товары, цена которых в декабре еще не поменялась, поняло, что у нас кризис. Судя по изменениям цен, бизнес тоже понял ситуацию и рассчитал инфляцию, не дожидаясь цифр Росстата.

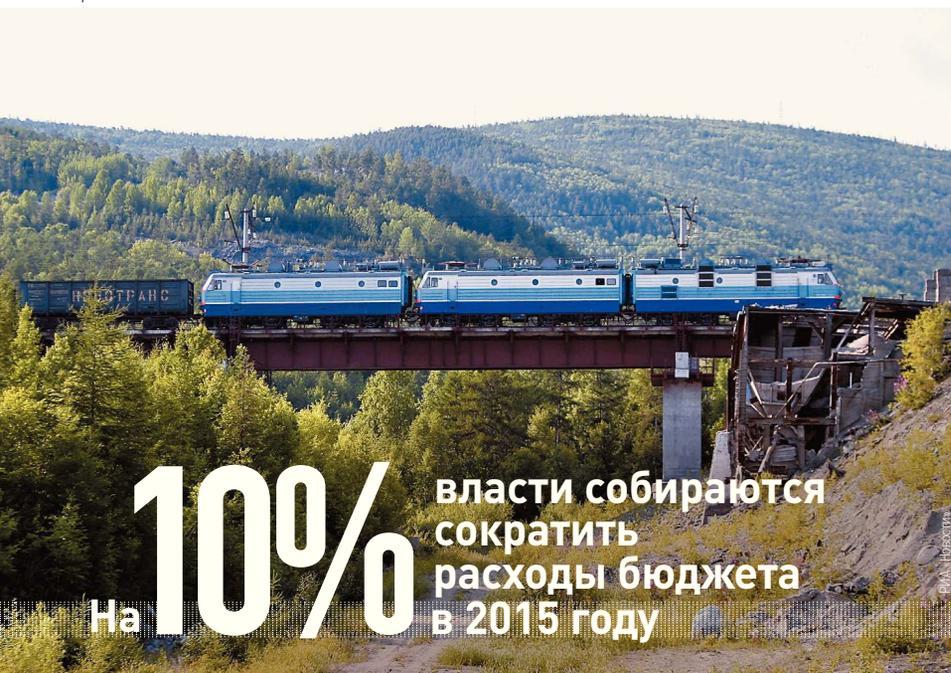
Но правительство по-прежнему считает, что будет, как в 2008 году. Мол, сейчас мы немножко напряжемся, из этой отрасли перекинем в эту чуть-чуть денег, а там дальше будет все хорошо. Но по сравнению с 2008 годом они стали более опытными. В том смысле, в каком более опытным становится человек, который много страдал, а не чему-то научился. То есть теперь просто может больше вытерпеть. Тогда уже к январю 2009 года они находились в полной панике: всё, нефть будет \$20, штурмом возьмут Кремль, нужно срочно что-то делать. Сегодня ничего такого нет и в помине. Ситуация ничуть не лучше, но они ничего не делают.

– Насколько серьезным может быть экономический кризис в нашей стране?

– Хуже, чем в 1980-е, уже не будет. Другое дело, мало кто понимает, насколько плохо было в 80-е. Масло, колбаса – это было только в Москве, даже в других крупных городах Союза с продуктами было очень тяжело. Единственной доступной сладостью зачастую была халва рассыпью. Автаркия наподобие позднего Советского Союза многими сегодня воспринимается как самый плохой сценарий развития событий. Но ведь это был на самом деле ужас. Да, может, не было гражданской войны, но это был единственный плюс.

– Какие еще «санкционные риски» сегодня актуальны для российской экономики? Какие методы давления зарубежных стран станут для нас наиболее болезненными?

– Люди в Вашингтоне, которые анализируют и определяют эти санкции, исходят из того, что могут в любой момент «выключить» российскую экономику. Можно просто полностью закрыть финансовый оборот со всем миром. Можно запретить, например, Bank of New York хранить расчетные счета российских агентов. Остановить все российские транзакции через европейские и американские банки. В этом плане даже

На **10%** власти собираются
сократить
расходы бюджета
в 2015 году

отключение от системы SWIFT будет не таким болезненным: эта система сокращает издержки путем предоставления удобного способа осуществления расчетов.

– И что тогда случится, если нам закроют финансовый оборот с миром?

– Доллар и евро сильно подорожают. Насколько сильно – будет зависеть от того, как мы будем действовать. Если включают печатный станок, то мы вполне можем оказаться в ситуации гиперинфляции – тогда падение курса рубля будет очень серьезным. У нас будет не национальная валюта, а бумажки, как на Украине в 1992 году (индекс инфляции в 1992 году на Украине составил 210%, в 1993 году – 10 206%. – «Профиль»), когда печатали деньги без номеров. Всем будет плохо, кроме, быть может, военной промышленности, если исходить из варианта прогноза, когда ВПК будет работать «по полной».

Другой вариант жесткого санкционного давления – перекрыть газовый вентиль в Европу.

– Разве может Европа отказаться от российского газа?

– Может. Доля России на газовом рынке Евросоюза около 30%. Это

означает, что для европейского потребителя цены на газ вырастут в полтора-два раза. Это большие издержки и снижение уровня жизни, но в этом нет абсолютно ничего смертельного. Ну, например, тратил человек 100 евро в месяц на энергию, а будет тратить 150–200. Неприятно, но не критично для типичного бюджета европейской семьи.

– У правительства есть «антикризисный план».

Вы можете сравнить его с теми действиями, которые предпринимали власти в 2008 году?

– Тогда многие меры принимались на ходу. Сейчас те же самые меры принимаются по образцам 2008 года – в этом смысле они более

продуманны и адекватны. Семь лет назад не было готовых мер по стабилизации банковской системы, а сейчас они, в сущности, были уже готовы. Если в декабре 2014 года угроза банковского кризиса была вполне реальной, то сейчас – пусть и дорогой ценой – эта проблема, похоже, снята.

Да и сама банковская система была лучше готова: еще при прошлом руководстве ЦБ было хоть и нечетко, но объявлено, что у нас плавающий курс. Это сделало и банкиров, и предприятия, помнящие, что было в 2008 году, более осторожными. Практически никто не подошел к этому кризису с таким количеством активов, по которым могли быть margin-call'ы, как тогда. Margin-call – это обязательство, когда берешь в долг, иметь залог, адекватный уровню долга. И если ценность активов снижается, тогда залог в этот момент становится гораздо дешевле, и его нужно по-

Участок БАМа в районе Северобайнальска (слева), заседание правительства РФ (справа)

«На сегодняшний день мы видим, что у нас фактически нет руководителя в правительстве: каждый министр говорит о чем-то своем, нет единого плана. Поэтому нужен хотя бы премьер-министр»

полнять. Такая ситуация складывается всегда, когда кто-то слишком сильно нагнет, рискует, рассчитывая на то, что плохая ситуация не наступит. У «Роснефти» хоть и не было margin-call'a, их модель, судя по всему, исходила из того, что цены на нефть не могут упасть. При этом они рационально опирались на тот факт, что их спасут при любых обстоятельствах.

– Насколько адекватен этот план сегодняшней ситуации?

– В разных ситуациях могут быть разные задачи. Кому-то кажется, что если начался рост, значит, вышли из кризиса. А может быть,

Приватизационные чеки, 1992 год

задача в том, чтобы не допустить того, что случилось в 1990 году, – спада, по продолжительности и размаху самого большого за 60 лет. За современную экономическую историю нашей страны, 120 лет, это был второй по масштабу спад после Первой мировой и Гражданской войн. Поэтому, если какие-то меры могут предотвратить такой спад, это в каком-то смысле уже успех.

Пока что все выглядит так, что никакого катастрофического развития ситуации не будет. Но надо понимать, что из кризиса 2008–2009 годов мы вышли только потому, что во второй половине 2009-го начали расти цены на нефть.

Если цены на нефть не вырастут, в ближайшие годы экономика будет падать. Конечно, через несколько лет появятся возможности для восстановительного роста. Но средние темпы будут около 0%. То есть стагнация, в которой мы в целом живем последние шесть или семь лет, будет продолжаться.

Но если нефть подорожает, мы выйдем из этого кризиса, как в 2008 году, и тогда средние темпы роста будут 1%. Что, в сущности, застой.

– Получается, что те «структурные реформы», о необходимости которых так много говорят, после выхода из краткосрочного кризиса снова могут стать власти не нужны?

– У нас сложился странный дискурс: когда говорят о реформах, у нас подразумевают, что нужно сделать Путину, Медведеву, Шувалову. В любом месте реформы – это прежде всего смена правительства в широком смысле: и президента, и кабинета министров, и парламента. И случаев, когда серьезные реформы проводились без смены руководства страны, я припомнить не могу.

– И каков ваш прогноз?

– Пока что в мировой истории еще не было ни одного лидера, который бы правил вечно. Егор Гайдар когда-то внес в российский экономический дискурс очень мощную мысль. В 1960-е годы все прекрасно осознава-

ли необходимость реформ, и они начались. И еще неизвестно, куда бы они нас привели. Но в 1968 году открыли нефть и газ в Западной Сибири, в 1973 году выросли мировые цены на нефть – и всё, все реформы были отложены. И мы оказались в застое.

Я бы добавил к этому еще и 1975 год – именно тогда Леонид Брежнев «победил» последних людей, с которыми взял власть в 1964 году. Если бы у нас, как в Китае, правила коммунистическая партия, а не отдельные люди, то в 1975 году очень пожилые, входящие в полный маразм люди ушли бы и появилось бы новое поколение. Поколение Горбачева. И та же перестройка и ускорение начались бы на 10 лет раньше, в гораздо лучших условиях. Но у любого политика слова «нужно что-то менять» воспринимаются как атака лично на него.

– Какими, на ваш взгляд, должны быть структурные изменения в экономике?

– Нужна приватизация. Та же «Роснефть» – слишком большая компания, из-за этого неэффективная. Ее нужно разбить и приватизировать. Сильно реструктуризировать нужно и «Газпром». Нужно меньше правительственного вмешательства с целью создания государственных холдингов. В Москве и других крупных городах нужно приватизировать землю и следить, чтобы она не собиралась в единый кулак.

Существенной структурной перестройкой стало бы и снижение коррупции – до такого уровня она дошла. Причем всегда обсуждение на тему «как победить коррупцию» переходит в ту плоскость, что из-за масштаба ее якобы победить невозможно. Но тем не менее ее можно свести до некоторых «приличных» уровней. Члены правительства, которые стали долларовыми мультимиллионерами в ходе работы в правительстве, – это абсолютный нонсенс.

Причем не дают ход расследованию потенциально коррупционных случаев, имеющих даже документальное подтверждение. Да, возможно, президент считает, что документов, например, опубликованных в блоге Алексея Навального, недостаточно, чтобы судить тех или иных чиновников. Или он ждет, когда же будет суд? В любом случае если не для уголовного дела, так для увольнения публикуемых сведений должно быть достаточно на сто процентов.

– Что вы можете сказать о намерениях властей, выраженных в «антикризисном плане», по поддержке малого и среднего бизнеса, уменьшению госрегулирования?

525 млрд рублей составит объем финансирования инфраструктурных проектов из Фонда национального благосостояния

Григорий Сысоев/ТАСС

Сергей Азлуевский/«Профиль»

– Для этого нужно менять законодательство. Заниматься этим должен парламент. Я знаю, что Минобразования пыталось сделать что-то подобное. Но такие инициативы попросту умирают в Думе, которая в нынешних условиях лишь выполняет волю президента. На сегодняшний день Дума лишена прерогатив, присущих любому нормально функционирующему парламенту. В том же «антикризисном плане» есть пункты, предусматривающие внесение изменений в бюджет. Так почему же этим занимается правительство, когда во всем мире бюджет тысячелетиями был в ведении парламентариев?

– А что насчет так называемых «мегалопроектов» – инфраструктурных проектов строительства железных дорог в Сибири, моста через Керченский пролив, и так далее?

– Если бы кому-то было выгодно что-то возить, то эти железные дороги и так бы уже были построены. Сегодня же, кроме интересов непосредственно строителей, смысла в этих проектах я не вижу. Кстати, интересно, на сколько лет хватило бы обеспечить жителей всех регионов бесплатными электричками вместо БАМа?

Вообще, проекты Транссиба и БАМа наводят на тяжелые «политические» мысли. Предыдущие два падения власти – царской в 1917 году и советской

в 1991-м – этому предшествовал возрастающий интерес к сибирским железным дорогам. Можно сказать, это такой симптом: когда начинает «сносить голову», когда коррупция начинает зашкаливать, тогда вспоминают про БАМ и Транссиб.

– Возможна ли в ближайшее время смена кабинета министров?

– Я думаю, это по крайней мере напрашивается. На сегодняшний день мы видим, что у нас фактически нет руководителя в прави-

тельстве: каждый министр говорит о чем-то своем, нет единого плана. Поэтому нужен хотя бы премьер-министр – для координации работы правительства. Я не единственный, кому это видно.

– Сейчас много говорят о том, что правительство может возглавить Алексей Кудрин.

– У нас был с ним разговор, и я, мне кажется, объяснил ему, почему этого не произойдет. В отношении путинских премьер-министров действует один общий принцип: никого из них невозможно представить в роли президента, нового настоящего лидера. Хотя людей, кто мог бы справиться с ролью кризисного премьера, хватает: это и Кудрин, и Фридман, и Михаил Прохоров, и некоторые губернаторы, более мелкие бизнесмены или министры второго ранга. Но все они – слишком серьезные фигуры. И для определенных приближенных к власти групп влияния невыносимо, чтобы кто-то из этого списка стал премьером. И это не просто психологический момент: при новом премьер-министре сразу же прекрывается поток государственных контрактов, за счет которых они обогащаются.

«Роснефть» – слишком большая компания, из-за этого неэффективная. Ее нужно разбить и приватизировать. Реструктуризировать надо и «Газпром». Нужно меньше правительственного вмешательства»

– То есть получается замкнутый круг.

– Ну, вообще у нас ситуация очень неприятная. Пока не безнадежная: Россия переживала и худшие времена, власть. Тот же Николай II – он как лидер и правитель был хуже, чем Путин. Да и Сталин был намного хуже – по своему. То есть в плане самого существования страны ситуацию назвать безнадежной нельзя. А что касается политики, тут ситуация безвыходная, и развивается она в неправильном направлении. ■

Вице-премьер РФ Игорь Сечин на церемонии сварки первого стыка ветки нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, 2009 год (слева), офис компании «Роснефть» (справа)

На **30%** можно сократить неэффективные бюджетные расходы по госзаказам

Только **10%** продукции в обрабатывающей промышленности идет на экспорт

Тратить нужно больше

Активное вливание бюджетных денег в перспективные проекты поможет вывести страну из кризиса

Валерия Кушук

Экономисты и чиновники спорят, можно и нужно ли наращивать бюджетные расходы в кризис. Профессор Российской экономической школы Наталья Волчкова объяснила, почему это жизненно необходимо и почему антикризисную политику правительства нужно развернуть на 180 градусов.

– Бюджетные расходы в 2015-м сократят на 10–15% по многим статьям. Нужно ли вообще сокращать бюджетные расходы в кризис?

– Считается, что в кризис нужно даже больше тратить. Многие кризисы XX века показали, что именно рост государственных расходов помогает из них выйти. Иногда расходы нужно нарастить значительно, и не у всех государств хватает на это ресурсов. Но если этого не происходит и государство уходит с рынка, спрос сокращается еще больше. Споры ведутся о том, на что именно нужно тратить. Например, государство может просто создать рабочее место и тем самым увеличить спрос, только выплачивая кому-нибудь зарплату. Но тратить нужно на то, что даст приумножение этого эффекта. Чем больше эффект от одного рубля, потраченного в кризис, тем быстрее он закончится.

– Как сейчас нужно наращивать госрасходы?

– Чтобы понять, какие расходы дадут больший эффект, нужно понимать причину кризиса и то, сколько он продлится. Если речь идет о краткосрочном шоке из-за падения цен на нефть, нужно поддерживать тех, кому будет плохо примерно в ближайшие полгода. Поддержка может выглядеть как трансферты из бюджета. Но у нас есть еще одна проблема – спад инвестиций, как внутренних, так и внешних, и она появилась несколько лет назад. А чтобы понять, как решать эту проблему с помощью государственных инвестиций, нужно проанализировать, в каких секторах будет наибольшая отдача. Судя по тому, как сформулирован антикризисный план правительства, никакого анализа не про-

водили. В наших условиях государству стоит больше тратить на сектора экономики, которые чувствуют положительный эффект девальвации – подешевевшую рабочую силу и произведенные здесь комплектующие. То есть шансы быть успешной на мировом рынке есть только у обрабатывающей промышленности.

– Как может выглядеть господдержка промышленности?

– Конкурентоспособность компании или всего сектора зависит от издержек. Выигрывает тот, кто на производство такого же товара тратит меньше, чем конкурент. Рубль обесценился в два раза – на столько же подешевели рублевые расходы компаний на рабочую силу, услуги местных предприятий. Правда, для российских компаний подорожали кредиты, оборудование, и это не добавляет преимуществ на мировом рынке. Нужно подумать, как компенсировать компаниям издержки на капитал. Например, можно компенсировать издержки на заимствования. Это могут быть госгарантии компаниям, которые не могут получить кредит, или субсидирование процентных ставок. А чтобы помочь компаниям с закупкой оборудования или сырья, можно было бы снизить тарифы на импорт. Правда, эти тарифы и так не слишком большие.

– Что еще нужно делать, чтобы помочь компаниям выйти из кризиса?

– Еще одна группа издержек компаний связана с государственным регулированием. Это связано с тем, что предприятия вынуждены тратить много денег и времени на взаимодействие с государством. Это регулирование рынка труда, конкретной отрасли, таможенный контроль, налоговый – всего получится список из 20–30 пунктов. С 2003 года Минэкономразвития приняло 180 тысяч нормативно-правовых актов, при том что провозглашена политика дерегулирования (сокращение вмешательства государства в экономику. – «Профиль»).

На **20%** сократятся издержки компаний, если государственное регулирование будет эффективным

Все это обходится предприятиям дорого из-за того, что государственное управление неэффективно. Фирмы не всегда в состоянии выполнить все требования, потому что они могут противоречить друг другу. Таких мелочей много, и они несут для компаний риски. Регулирование имеет карательный уклон и построено так, чтобы не дать компаниям отстоять свои права. Мы провели опрос предприятий, чтобы выяснить, сколько стоит неэффективное взаимодействие с государством. Выяснилось, что, если сделать его более эффективным, издержки уменьшатся на 20%. Борьба с этими проблемами не потребует бюджетных расходов, но тоже будет хорошо воспринята экономикой.

– Как нужно организовать поддержку промышленности?

– Нужно оценить потенциал предприятий и, основываясь на этом, поддерживать каждый узкий сектор по-своему. Самые перспективные направления в России – это не использование природных ресурсов, а более глубокая технологическая переработка. Например, производство синтетических тканей, над которым сейчас работает всего несколько развитых стран. Нынешний план правительства предусматривает в первую очередь поддержку импортозамещения, ориентированного на экспорт. Идея хорошая, но я бы отказалась от популистского слова «импортозамещение». Стимулирование экспорта покажет, какие компании конкурентоспособны на глобальном рынке, а какие нет. В обрабатывающей промышленности, например, только 10% того, что производится, уходит на экспорт. Это значит, что все эти предприятия вполне могут завоевать свою долю мирового рынка. Эффективность российской экономики выражается в том, что внутренний рынок заваливают товаром, который мог бы идти на экспорт. А если государство по политическим

причинам поддерживает компании, которые не могут стать мировыми лидерами, оно не дает развиваться остальным предприятиям. Есть опасность, что антикризисный план правительства так и не решит проблемы экономики.

– Эффективно ли государство поддерживало экономику до этого?

– Одним из приоритетов было сельское хозяйство. Россия показала самую большую производительность сельского хозяйства, оно конкурентоспособно и на внутреннем, и на внешнем

рынке. Но поголовная поддержка всех в этом секторе не дает возможности лидерам укрепиться, она ставит их в те же условия, что и менее успешные предприятия. Из-за этого ресурсы, в первую очередь рабочая сила, не перетекают к лидерам. Так что поддержка опять же должна быть избирательной.

– Что делать с госрасходами на население, в первую очередь на образование и здравоохранение?

– Эти расходы заведомо не должны сокращаться. Более того, эти сферы тоже могут увеличить эффект от потраченного на них бюджета. От образования сложно ожидать прямого воздействия на экономику даже в среднесрочной перспективе. А сопутствующий эффект системы здравоохранения – это рост спроса на лекарства, оборудование. К тому же, учитывая, какая сложилась демографическая ситуация, нужно, чтобы здравоохранение помогало населению.

– Какие расходы бюджета все-таки нужно сокращать в кризис?

– Нужно, скорее, увеличивать их эффективность. Например, там, где есть госзаказ, эффективность низкая из-за коррупции, и расходы могут быть завышены на 30%. Еще можно пересмотреть госпрограммы. Большая часть из них была принята, когда государству было некуда девать деньги, а конкурентоспособности экономике они не добавляют. Нужно опять же не отменять госпрограммы, а сделать расходы на них более эффективными. Например, некоторыми госпрограммами управляют регионы, но они не координируют свои действия. Из-за этого то, что делается в двух соседних областях,

«Внутренний рынок заваливают товаром, который мог бы идти на экспорт. А если государство по политическим причинам поддерживает компании, которые не могут стать мировыми лидерами, оно не дает развиваться остальным предприятиям»

противоречит друг другу, как это было с энергогенерирующими объектами.

– Нужно ли в кризис увеличивать или уменьшать налоги?

– Увеличивать их нельзя, можно оставить на этом же уровне или сокращать, если возможно. Можно улучшать администрирование и снизить еще и нагрузку на предприятия, связанную с налогообложением. Учитывая, какой у России маленький госдолг, стыдно задумываться о повышении налогов в кризис. ■

Наталья Волчкова

Профессор экономики Российской экономической школы, ведущий научный сотрудник Центра экономических и финансовых исследований и разработок при РЭШ, научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН. Исследовательские интересы – международная торговля и политика в этой области, развитие ресурсной экономики.

Пенсионер без будущего

Виктор Барельнев / Интерпресс / ИАСС

Рынок пенсионных накоплений стоит на распутье

Дмитрий Диков

Хорошая новость – негосударственные пенсионные фонды в ближайшие годы станут прозрачнее и получают на порядок больше возможностей для приумножения пенсий будущих поколений. Плохая новость – через 50 лет ни одного НПФ в России не останется. Для экономики, которая планирует прожить дольше, это большой удар.

компонент с 6% до 2%, в 2013 году замораживал взносы, перечисляемые в негосударственные пенсионные фонды, в 2014-м репал, необходима ли обязательная накопительная система или же ее возможно безболезненно сделать добровольной. Можно возразить: все это – издержки законотворческой деятельности в стране, где есть место для дискуссий между различными ведомствами. Проблема, однако, в том, что главный ресурс, на котором строится пенсионная система, – доверие. Будете ли вы доверять правительству, которое уже почти три года ворочает вашими деньгами с уверенностью жонглера, но без должной сноровки?

Сейчас ситуация выглядит следующим образом. Накопительный взнос сохранился на уровне 6%, но если вы – так называемый «молчун» (взносы с вашей зарплаты по умолчанию передаются Пенсионным фондом РФ во Внешэкономбанк), вам следует поторопиться: в 2016 году ваша накопительная пенсия формироваться перестанет. «Согласно законодательству, 2015 год – последний, когда граждане могут сделать выбор: сохранить 6% страховых взносов работодателя в накопительную пенсию (например, заключив с НПФ договор об ОПС и подав соответствующее заявление в ПФР) или же оставаться «молчунами»,

КАК РОС РЫНОК НПФ (МЛН РУБ.)

Дата	Пенсионные накопления	Пенсионные резервы
30.09.2014	1 118 271	878 349
31.12.2013	1 088 411	831 641
31.12.2012	669 190	758 073
31.12.2011	393 786	700 314
31.12.2010	155 352	643 268
31.12.2009	77 168	564 373
31.12.2008	35 541	462 898
31.12.2007	26 757	472 889
31.12.2006	9965	405 229
31.12.2005	2007	277 365
31.12.2004	1135	169 792
31.12.2003		89 557
31.12.2002		51 417
31.12.2001		33 641
31.12.2000		15 642
31.12.1999		10 525

Источник: Investfunds.

Пенсионная система в России – пространство кафкианского абсурда. А рынок пенсионных накоплений и вовсе место не для слабонервных. В первую очередь благодаря стараниям законодателей, которые за последние несколько лет успели озвучить, позабыть и довести до реализации столько диаметрально противоположных по смыслу инициатив, что участники рынка в частных беседах с автором этого текста устало машут рукой и признают, что, если и дальше будет так продолжаться, о накопительной пенсионной системе можно попросту забыть.

Так, например, в 2012 году кабмин ожесточенно обсуждал возможность сократить накопительный

КУДА ИНВЕСТИРУЮТ НПФ (%)

Денежные средства на счетах в кредитных организациях	2,1
Денежные средства в банковских депозитах	30,8
Государственные ценные бумаги Российской Федерации	3,9
Государственные ценные бумаги субъектов Российской Федерации	6
Облигации российских эмитентов	40,7
Акции российских эмитентов	4,5
Ипотечные ценные бумаги	6,5
Ценные бумаги международных финансовых организаций	0,4
Прочие активы	5,2

Источник: «Эксперт РА».

и тогда весь объем дальнейших взносов будет направляться в страховую пенсию, на выплаты текущих пенсий», – отмечает Лариса Горчакова, генеральный директор НПФ ВТБ. Что касается НПФ, то они пока не акционируются и не вступают в систему гарантирования пенсий (аналог сегодняшней системы страхования вкладов). А также ждут возврата замороженных в 2013–2014 годах накопительных взносов.

Рынок на пару триллионов

Несмотря на усилия властей, рынок НПФ растет. За последние три года этот рост был более чем внушительным: с 400 млрд в 2011 году до 1,09 трлн в 2013-м – это если говорить о пенсионных накоплениях. Пенсионные резервы, перечисляемые в фонды в рамках добровольных пенсионных программ, тоже росли, но куда умереннее: в 2011 году их было 700 млрд рублей, в конце 2013-го – 831 млрд. В прошлом году рост пенсионных накоплений замедлился – их к сентябрю 2014 года было аккумулировано порядка 1,1 млрд рублей. Причина, разумеется, в том, что взносы за половину 2013 года и весь 2014 год в НПФ не были переданы. Резервы чаша сия миновала, и они увеличились до 878 млрд рублей.

Много это или мало? Проведем ряд сравнений. На депозитах в российских банках в декабре прошлого года было 6,7 трлн рублей. А объем торгов акциями на отечественном фондовом рынке по итогам второго квартала составлял 2,5 трлн рублей. Тогда же капитализация всего рынка акций на Московской бирже составляла 25 трлн рублей. А скинувшись, будущие пенсионеры могли скупить все находящиеся в обращении акции Сбербанка – его капитализация составляла 1,8 трлн ру-

блей. Все эти сопоставления свидетельствуют об одном: средства, накопленные в НПФ, уже превратились в солидный денежный мешок. Кроме того, все это так называемые длинные деньги, которые рассчитаны на получение дохода не посредством сиюминутных сделок, а в отдаленной перспективе. Это позволяет использовать их для развития экономики – вкладывать, к примеру, в инфраструктурные облигации, выпускаемые под конкретный крупный проект: строительство железной или автомобильной дороги, аэропорта, моста и прочих необходимых для развития России объектов. Неудивительно, что, когда обсуждали источники финансирования одной из сегодняшних «строек века» – модернизации БАМа и Транссиба, предполагалось, что РЖД выпустит под этот проект облигации, которые в том числе выкупит на пенсионные накопления ВЭБ.

В нынешнем году рынок снова должен вырасти. НПФ, которые вступили в систему гарантирования, должны передать фондам накопительную часть пенсионных выплат, замороженную в 2013–2014 годах. Передача должна состояться до конца мая. Замминистра финансов Алексей Моисеев оценивает объем долговых средств в сумму порядка 600 млрд рублей – крайне внушительная сумма, учитывая, что максимальный прирост средств на счетах НПФ наблюдался по итогам 2013 года и составил 419 млрд рублей. Косвенно это свидетельствует о том, что, как только дебаты о будущем накопительной пенсии в кабине переключались на страницы СМИ, население поняло, к чему все идет, и проголосовало за НПФ. Продолжился этот процесс и в 2014 году. «Обсуждение в СМИ заставило многих людей задуматься

Елена Горшкова,
генеральный директор
ЗАО НПФ «Райффайзен»:

«За минувшее десятилетие обязательное пенсионное страхование успело взорвать негосударственный пенсионный сектор, приведя в НПФ миллионы пользователей и огромные суммы пенсионных накоплений, и впасть в летаргию на фоне заморозки взносов на накопительную часть, усложнения схемы перевода средств ОПС в негосударственные фонды, а также предстоящего «закрытия банкета» для всех неприсоединившихся до 31 декабря 2015 года.

Тем временем негосударственное пенсионное обеспечение, представленное на 99% корпоративными пенсиями, живет своей жизнью, невзирая на реформы и кризисы. Компании, давно выбравшие негосударственное решение пенсионного вопроса, делают взносы в пользу своих сотрудников, приходят новые клиенты. Причем очевидным образом эти компании уже и так платят страховые взносы в ПФР. Мораль? На ОПС надейся, а сам не плошай!»

ЗАЯВЛЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ ПЕРЕРАСЧЕТА ПЕНСИИ
ВОД НА ДРУГОЙ ВИД ПЕНСИИ
... ПО ВОПРОСАМ
... ОДАТЕЛЬСТ

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ ПЕРВИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ

о судьбе своих пенсионных накоплений, а нам, в свою очередь, пришлось объяснять потенциальным клиентам, о чем идет речь. Конечно, это сказалось на количестве обращений в фонд, мы это ощутили на себе. Желающих перевести пенсионные накопления стало в два

раза больше по сравнению с 2013 годом», – отмечает Галина Морозова, генеральный директор НПФ Сбербанка. С другой стороны, некоторые НПФ отмечают, что 2013 год все-таки был успешнее предыдущего. «2013 год стал рекордным по числу переходов в НПФ: свой выбор в пользу накопительной пенсии сделали около 10 млн человек, для сравнения: в 2014-м эта цифра составила примерно 5 млн, т. е. в два раза меньше, – говорит директор КИТ Финанс НПФ Антон Шпилев. – Это связано с усложне-

Пенсионная система в России – пространство кафкианского абсурда. А рынок пенсионных накоплений – и вовсе место не для слаонервных в первую очередь благодаря стараниям законодателей

нием процедуры заключения договора с НПФ: теперь клиент должен, помимо обращения в выбранный НПФ, лично подать соответствующее заявление в ПФР. Такая процедура сохранится и в 2015-м, правда, с дополнением в виде возможности использования для подачи заявления в ПФР электронной цифровой подписи. Еще не так много россиян пользуются электронными услугами, но, думаю, это все равно облегчит ситуацию. К тому же текущий год – последний, когда можно выбрать вариант формирования будущей пенсии. Поэтому мы ожидаем прихода в накопительную систему по итогам года не менее 5 млн новых клиентов, а возможно, и все 10 млн (на середину 2014 года в НПФ шли взносы почти 22 млн человек. – «Профиль»).

В любом случае денег у НПФ в нынешнем году станет значительно больше. «В результате получения «замороженных» средств (пенсионных накоплений клиентов по договорам ОПС,

получения «замороженных» средств (пенсионных накоплений клиентов по договорам ОПС,

получения «замороженных» средств (пенсионных накоплений клиентов по договорам ОПС,

С 400 млрд руб. в 2011 году до 1,09 трлн руб. в 2013-м вырос рынок НПФ

заключенным в 2013–2014 гг., и страховых взносов за второе полугодие 2013 г.) объем пенсионных накоплений фонда может увеличиться на 40%», – говорит Лариса Горчакова. В НПФ «Райффайзен» ожидают 50-процентного роста активов. Есть только один минус: в 2014 году замороженные деньги не инвестировались и фактически пролежали «без дела». «В результате направления взносов работодателя на страховую пенсию в 2014–2015 годах граждане не получают страховые взносы в накопительную пенсию, где бы ни формировались их пенсионные накопления, – констатирует Галина Морозова. – Естественно, их накопительная пенсия будет меньше, и неочевидно, что при этом увеличится страховая пенсия. И, конечно, такая мера не способствует росту доверия населения». В КИТ Финанс НПФ приводят конкретные цифры: «Предельная величина базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в 2015 году составляет 711 000 рублей. Значит, в накопительную пенсию максимально могло бы поступить 42,6 тысячи рублей. В прошлом году эта сумма была чуть меньше и составляла 37,4 тысячи рублей. Таким образом, застрахованные недополучили на свои накопительные счета около 80 000 рублей. Эти деньги могли бы инвестироваться и принести доход. Особенно значимо это для людей в возрасте 25–35 лет (а таких большинство среди наших клиентов): горизонт накопления, а значит, и инвестирования у них долгий. Но, увы, этого уже не произойдет».

Еще одна деталь: в России порядка сотни НПФ. По прогнозу агентства «Эксперт РА», к концу года только процедуру акционирования пройдут 45 фондов, в которых сосредоточено 90% пенсионных накоплений. Следующий шаг – вступление в систему гарантирования. Но на сегодняшний день в нее вступили только 18 фондов. Так что получить деньги в 2014 году получится далеко не у всех. А будущее многих и вовсе остается под вопросом. «По нашим оценкам, порядка 25 НПФ станут участниками системы гарантирования в этом году, – говорит Антон Шпилев. – Те фонды, которые не будут допущены в систему гарантирования, не смогут продолжить работу и сдадут лицензии. Средства клиентов этих фондов будут переданы в ПФР, застрахованные в дальнейшем смогут выбрать другой НПФ».

Прозрачнее и эффективнее

Для чего вообще были затеяны все эти заморозки и процедуры акционирования? Во-первых, конечно, чтобы прикрыть дыру в Пенсионном фонде, направив накопительные взносы на выплату государственной пенсии сегодняшним пенсионерам. Но есть и вторая, более благая цель. НПФ почти 20 лет существовали в форме НКО – это делало их весьма непрозрачными и плохо поддающимися контролю организациями. Когда же в них накопились приличные денежные суммы, ответственность за выплату которых в будущем косвенно лежит на государстве, пришло время становиться прозрачнее. И надежнее: вступив в систему гарантирования, фонды будут выплачивать в Агентство по страхованию вкладов взносы, которые в будущем позволят вернуть пенсионерам их накопительные пенсии, если тот или иной фонд, к примеру, обанкротится.

А какая пенсия светит тебе?

**Райффайзен
ПЕНСИОННЫЙ ФОНД**

Узнайте больше о пенсионных программах, которые предлагает ЗАО НПФ «Райффайзен», в любом из отделений ЗАО «Райффайзенбанк», на сайте Фонда www.npfraiffeisen.ru или по телефонам клиентской службы: +7 (495) 745 52 11, 8 800 700 91 00.

Лицензия Банка России № 67/2 от 16.04.2004 г.
реклама

22 млн человек сделали выбор в пользу НПФ, по данным на середину 2014 года, **из них 10** млн присоединились в 2013 году

Наталья Лысова / «Профиль»

Надежность в будущем откроет перед НПФ новые горизонты. До сегодняшнего дня они были, мягко говоря, зарегулированы. Им, например, разрешалось вкладывать пенсионные накопления в крайне узкий перечень инструментов, чтобы избежать рисков потери всех своих активов. Доходило до абсурда. Инвестировать можно было только в ценные бумаги эмитентов, включенных в котировальный список А1 Мосбиржи. В него не входили такие первоклассные эмитенты, как «Газпром» и «Роснефть». Сейчас это недоразумение ликвидировано: биржа утвердила единый высший котировальный список, доступный для НПФ, где весь цвет российского бизнеса присутствует. Произошли и другие позитивные изменения. «Помимо участия в IPO и приватизации крупных пакетов акций НПФ получили возможность инвестировать средства в субординированные облигации и субординированные депозиты банков, что позволит повысить финансовую устойчивость крупнейших банков, а фондам – получить более высокую доходность», – рассказывают в НПФ Сбербанка. Тем не менее еще есть над чем работать. В конце прошлого года зампред ЦБ Сергей Швецов сказал, что НПФ должны получить возможность инвестировать в гораздо более широкий, нежели сегодня, список инструментов: еврооблигации, российские облигации и даже ценные бумаги азиатских компаний. «НПФ не хватает облигаций надежных эмитентов, выплаты по которым привязаны к инфляции», – отмечает Галина Морозова из НПФ Сбербанка.

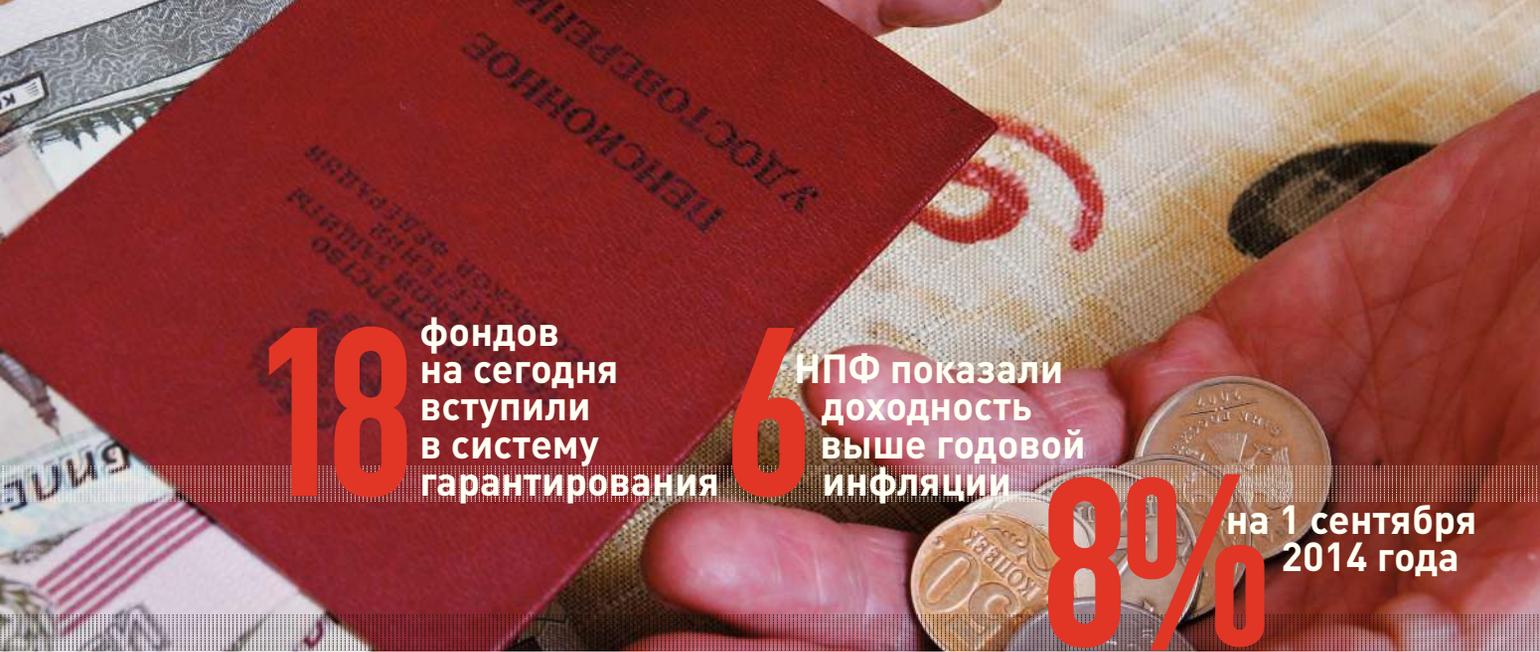
Волнует НПФ и вопрос, как именно можно вкладывать деньги будущих пенсионеров. «Уже неоднократно мы говорили о том, что необходимо не расширение перечня инструментов, а изменение подхода к оценке бумаг», – отмечает Антон Шпилев. – Так, например, в рамках сегодняшних требований к учету облигации требуют постоянной переоценки. При этом облигации могут существенно

колебаться в цене ежедневно, и, если переоценка происходит в «неудачный» момент, как произошло в 2014 году в связи с повышением ключевой ставки ЦБ, они падают в цене, и это влияет на доходность. Но мы их покупали не для того, чтобы в любой момент продать, а чтобы держать их до погашения. По-хорошему, в такой ситуации эти бумаги не нужно переоценивать. Чем ближе время погашения, тем колебания меньше и облигации приближены к своей реальной стоимости». Вадим Корсаков, заместитель исполнительного директора НПФ «Благосостояние» по инвестиционной деятельности, отмечает: «Если бы появилась возможность отражать «длинные» долговые бумаги по цене приобретения и относить в раздел «удерживаемых до погашения», то размер инвестиций пенсионных фондов в инфраструктурные «длинные» облигации мог бы заметно вырасти. В то же время следует учитывать, что инвестиции в длинные инструменты связаны с повышенным рыночным риском, а значит, возможны только при условии стабилизации среднесрочной макроэкономической конъюнктуры и формирования позитивных ожиданий участников рынка».

Но очевидно, что дальнейшие послабления в инвестиционной декларации НПФ будут связаны с еще большим ужесточением регуляторных требований к ним со стороны Центрального банка. «Среди дальнейших возможных инициатив регулятора мы ожидаем внедрения на рынке международных практик в части формирования нормативных требований к системе риск-менеджмента НПФ, допустимых значений актуарного дефицита, бенчмарков для оценки инвестиционного результата», – говорит Вадим Корсаков.

С акцентом на будущее

Какие бы новые возможности ни получили НПФ, ясно, что в ближайшие годы их инвестиционная декларация не изменится. «В условиях

18

фондов
на сегодня
вступили
в систему
гарантирования

6

НПФ показали
доходность
выше годовой
инфляции

8%

на 1 сентября
2014 года

нестабильной экономической ситуации основу инвестиционного портфеля фонда составляют инструменты с фиксированным доходом – высоконадежные облигации и депозиты, – отмечает Галина Морозова. – При размещении депозитов предпочтение отдается системообразующим банкам. Портфель облигаций широко диверсифицирован по эмитентам в целях минимизации рыночных рисков». Генеральный директор НПФ «Райффайзен» Елена Горшкова говорит: «Фонд исторически придерживается консервативной инвестиционной стратегии, что особенно актуально в свете рыночной нестабильности прошлого и этого годов». Действительно, по данным «Эксперт РА», 31% активов НПФ держат на банковских депозитах, 41% – в облигациях российских эмитентов.

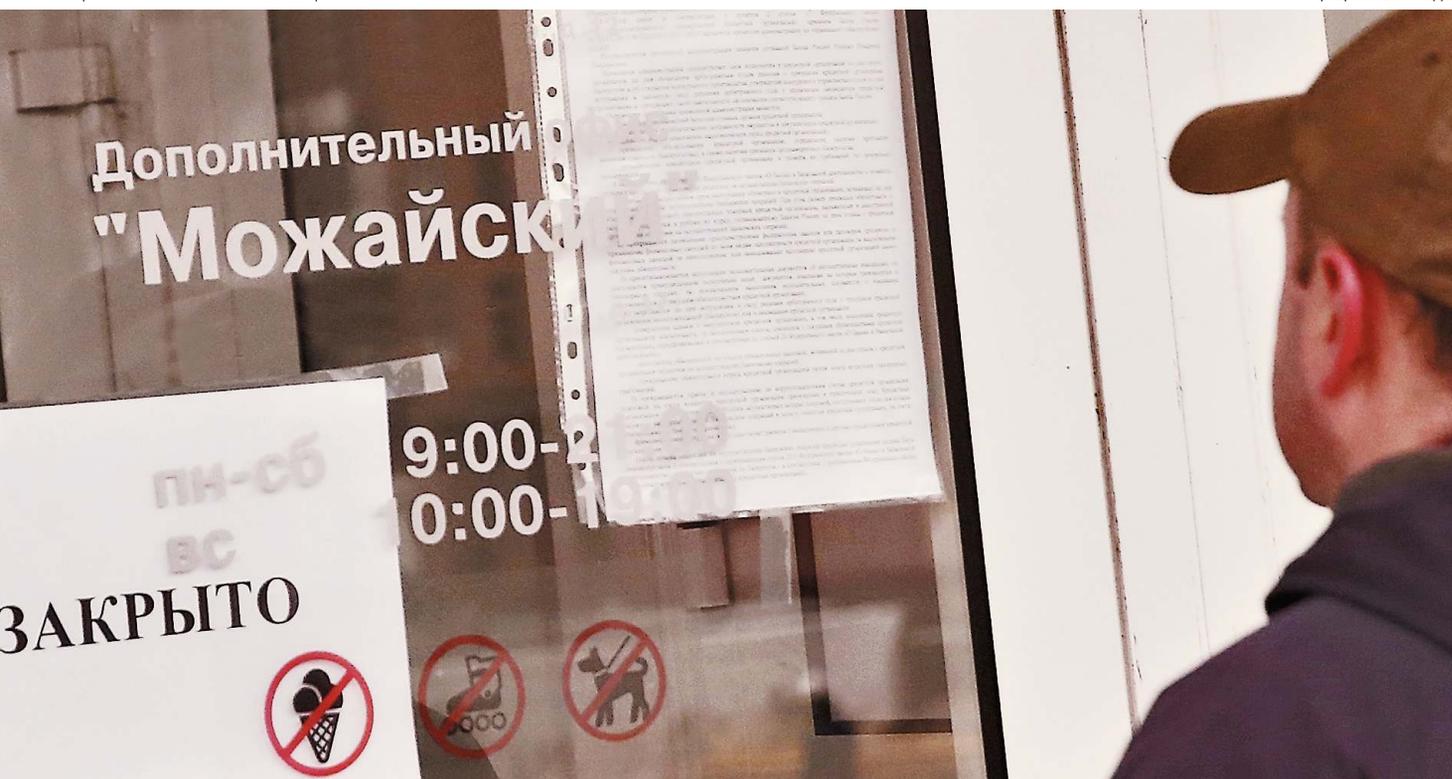
Главный вопрос – какой результат по итогам года покажут НПФ. Этих данных пока нет. Судить можно только по результатам трех кварталов 2014 года. Они, прямо скажем, не особо обнадеживают. При годовой инфляции 8% доходность выше этой цифры на первое сентября показали только шесть НПФ. Доходность ВЭБа за этот же период составила всего 5,1% годовых. С другой стороны, судить по результатам неполного года о работе НПФ неправильно. В сложные экономические периоды НПФ не успевают за инфляцией, которая съедает накопительные пенсии. Зато на длинном промежутке времени, включающем в себя и рост, и падение экономики, результаты инвестирования, как правило, опережают инфляцию. Для накопительной пенсионной системы это особенно важно, поскольку она предполагает формирование дохода в течение нескольких десятилетий.

Хуже всего другое – согласно планам правительства, пенсионная система в нынешнем году консервируется. Те, кто до конца

2015 года не определится, ВЭБу или НПФ отдавать накопительную часть своих страховых выплат, вовсе останутся без них. Те, кто начнет трудовую деятельность в 2016 году, тоже останутся без накопительной пенсии. В итоге останется своеобразная квазизамкнутая система, которая будет оперировать деньгами одних и тех же людей и через 40–50 лет иссякнет полностью. Экономика при этом лишится тех самых «длинных» денег, которые необходимы для ее долгосрочного развития. Останется только добровольная накопительная пенсия. Неудивительно, что именно она в прошлом году оказалась в центре внимания кабинета, размышляющего о судьбе пенсионной системы. Экономический блок правительства все эти годы боролся за накопительный элемент. Социальный блок радел за достаток нынешних пенсионеров, которым нужно выплачивать пенсии из дефицитного Пенсионного фонда, а в качестве «длинных» денег предлагал развивать институт добровольных пенсий. Идея самая компромиссная из всех возможных. Есть одно противоречие. «Длинных» денег остро недостает уже сейчас. А на развитие добровольных пенсий придется потратить не один

На длинном промежутке времени результаты инвестирования, как правило, опережают инфляцию. Для накопительной пенсионной системы это особенно важно, поскольку она предполагает формирование дохода в течение десятилетий

год при нынешней-то склонности россиян откладывать на будущее. Достаточно привести несколько цифр: с 2002 по 2014 год число россиян, присоединившихся к разнообразным программам добровольной накопительной пенсии, оставалось примерно на одном уровне – 5,4 млн человек. За этот же период число граждан, переведших свои пенсионные накопления в НПФ, увеличилось с нуля до 22 млн человек. ■

Денис Вышинский/ТАСС

Переломный год

Прошедший 2014 год сильно перекроил банковский рынок, но нынешний будет еще сложнее

Андрей Веслов

Начало 2014-го выдалось для банков непростым, но спустя год стало понятно, что это было неплохое время. Ситуация в стране ухудшается на глазах, и, что самое печальное, невозможно предсказать, где находится то дно, от которого оттолкнется и начнет расти российская экономика, а с ней и банковский сектор. «Профиль» вспомнил, в каких условиях приходилось работать банкирам в прошлом году, и узнал, как планируют переживать год нынешний.

Расчистка рынка

В начале прошлого года основной темой для обсуждения были постоянные отзывы банковских лицензий. В конце ноября 2013-го взорвалась информационная бомба – ЦБ отозвал лицензию у очень крупного банка, специализирующегося на работе с физлицами, – Мастер-банка. Конечно, это был не первый и не последний отзыв, ЦБ зачищал рынок и весь следующий, 2014 год – всего за год было отозвано 79 лицензий против 29 в 2013-м. Это не могло не повлиять на доверие финансовых организаций друг к другу – в результате еще прошлой зимой активность банков на межбанковском рынке снизилась и ставки несколько подросли. Конечно, это несравнимо с показателями конца года. Если по состоя-

нию на 9 января 2014 года ставка MosPrime overnight составляла 6% годовых, то к началу марта она подросла до 8%, а к концу года составила более 18%.

Украина и санкции

Ситуация начала резко ухудшаться с развитием событий на Украине и, как следствие, с началом санкционного давления стран Запада на российскую экономику. Банк России попытался сгладить реакцию на фондовых рынках на присоединение Крыма к России, подняв в марте ключевую ставку с 5,5% до 7%. Естественно, это не могло не привести к росту ставок на межбанковском рынке и к увеличению стоимости привлечения других видов финансирования. Как все мы прекрасно помним, на этом ЦБ не остановился, загнав к концу года ставку до 17%, фактически остановив всякое кредитование производства в стране. Но на тот момент о том, что дойдет до такого ужаса, не думал никто.

Да и санкции внесли свой вклад в дестабилизацию банковского сектора, поскольку госбанкам фактически перекрыли возможность привлекать финансовые ресурсы из-за рубежа. А это крупнейшие банки страны – Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Банк Москвы. Естественно, это никак не помогло

127 банков оказались убыточными по итогам 2014 года

снижать стоимость кредитования как бизнеса, так и частных лиц – ставки по кредитам для всех продолжали расти. Все это происходило на фоне снижения экономической активности, естественного замедления роста кредитования и ухудшения качества банковских активов. При этом мало того, что на падении курса рубля заработать смогли далеко не все, так еще банкам пришлось нести убытки по операциям с ценными бумагами.

Декабрьский кошмар

Однако все эти неприятности померкли на фоне декабрьского удара, когда в результате крайне странной и непрозрачной сделки по размещению облигаций «Роснефти» в течение пары дней курс доллара на бирже поднялся до 85 рублей, а евро пробивал отметку 100 рублей.

Конечно, для российских банкиров кризисы не в новинку, каждый из них сопровождался обесцениванием российской валюты, и на каждом из этих кризисов банки зарабатывали. Но в этот раз оказалось, что заработали на кризисе далеко не все. Например, по данным Национального рейтингового агентства, в декабре на изменении валютных курсов смогли заработать Альфа-банк и «иностранцы» – Райффайзенбанк, Ситибанк, Юникредит Банк. А вот, например, банк «ФК Открытие», ВТБ, Росбанк, Московский кредитный банк и ТКС Банк получили отрицательный результат от операций с иностранной валютой.

Кроме того, удар по национальной валюте был такой силы, что спровоцировал панику вкладчиков банков. С рублевых депозитов деньги снимались, чтобы хоть как-то их спасти, переводя в валюту (которой, к слову, в эти дни в обменных пунктах часто не было в наличии) или купив автомобиль, телевизор или хотя бы 300 килограммов гречневой крупы, а с валютных – под воздействием слухов о введении ограничений на покупку-продажу валюты – для того, чтобы спрятать их под матрас.

Спасение рубля

В итоге ЦБ удалось погасить эту панику, в ночи рывком подняв ключевую ставку сразу на 6,5 процентных пункта – до 17%. При такой

ставке стоимость рублевой ликвидности выросла, что, с одной стороны, увеличило риски игры на валютных рынках против рубля, а с другой – позволило банкам поднять ставки по депозитам и несколько успокоить паникующих вкладчиков. Но это было бы невозможно, если бы не дополнительные меры поддержки от Банка России, который разрешил банкам устанавливать максимальные процентные ставки по рублевым вкладам на уровне, превышающем среднюю расчетную ставку ЦБ на 3,5 процентных пункта. В итоге часть банков какое-то короткое время предлагала депозиты под более чем 20% годовых.

Но этим перечень мер поддержки банков Банком России не исчерпывался. Был введен временный мораторий на признание отрицательной переоценки по ценным бумагам и право при расчете нормативов использовать валютный курс, рассчитанный на предыдущий квартал. Кроме того, ЦБ предоставил некоторые послабления в политике резервирования. Также Банк России начал предоставлять валютную ликвидность банкам напрямую – это кредиты в валюте, обеспеченные валютными кредитными требованиями банков.

Но все эти меры не позволили обеспечить положительный результат банковского сектора. В последнем месяце года совокупно банки получили почти 200 млрд рублей убытка.

Подводим итоги

Что же мы увидели по итогам года? Взрывной рост стоимости фондирования – MosPrime

Для банкиров кризисы не в новинку, каждый из них сопровождался обесцениванием российской валюты, и на каждом банки зарабатывали. Но в этот раз оказалось, что заработали на кризисе далеко не все

overnight за год вырос с 6% до 17%, замедление вдвое роста кредитования и привлечения депозитов частных лиц – с 29% до 14% и с 19% до 9% соответственно. Причем в том, что касается депозитов, этот результат достигнут с помощью валютной переоценки. Иначе можно было бы фиксировать небольшое падение их объема. Доля просроченной задолженности физлиц за год выросла с 4,4% до 5,9%. Выросла и задолженность банков перед ЦБ – с 8% до 12%.

126 млрд рублей – рекордный убыток в прошедшем году, его продемонстрировал Мособлбанк

Прибыль банков при этом рухнула вдвое. По словам аналитика Национального рейтингового агентства Вадима Тихонова, прибыль, полученная российскими банками за прошедший год, составила 589,1 млрд рублей, что почти на 41%, или на 404,5 млрд меньше, чем годом ранее. Всего прибыльными оказались 707 кредитных организаций, убыточными – 127. Среди последних такие крупные банки, как Россельхозбанк, «Глобэкс», МТС-Банк, «Восточный экспресс», а крупнейшие убытки показали санируемые Московский областной банк, РОСТ Банк и «Траст». Причем Мособлбанк и вовсе установил исторический рекорд по этому показателю – 126,3 млрд рублей. «На финансовые результаты кредитных организаций по-прежнему сильно влияет ухудшение качества активов и соответствующий рост резервов на возможные потери по ссудам», – говорит Тихонов.

Будущее в багровых тонах

Наступивший год вряд ли будет более легким, чем год прошедший. Можно предположить, что количество просроченных кредитов будет увеличиваться и в розничном, и в корпоративном сегменте, ведь негативные явления в экономике еще не исчерпаны.

При этом развитие кредитования частных лиц будет происходить более сдержанно, чем в предыдущие годы. «В 2015 году банки будут вести более консервативную политику при

принятии решения о выдаче кредитов и стараться наращивать более качественный кредитный портфель. Дополнительным сдерживающим фактором роста кредитования может стать высокая стоимость банковских ресурсов, что в итоге может привести к повышению процентных ставок по новым кредитам», – говорит замначальника отдела развития программ кредитования физлиц Связь-банка Борис Калугин.

В целом же можно констатировать, что российская экономика и банковский сектор находятся на «инвестиционной паузе». И ее затягивание не пойдет на пользу российской экономике. «В этой ситуации необходимы существенные госинвестиции в стратегически важные отрасли экономики, но здесь возможности государства ограничены размером резервных фондов и поступлениями от нефтегазовой отрасли, доходы которой сжимаются из-за подешевевшей нефти. К тому же для развития экономики актуальной является стоимость заимствований для реального сектора, которая в настоящее время составляет 20%+ и вряд ли может быть осилена в рамках новых проектов. В сложившейся ситуации наиболее конкурентоспособными скорее являются экспортеры сырья, а в целом российской экономике необходима кардинальная модернизация, добиться которой в условиях изоляции довольно проблематично», – говорит Александр Полотов, управляющий по исследованиям и анализу долговых рынков Промсвязьбанка. ■

Помогите Максиму!

СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ПРОСИТ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

Трехлетний Максимка Игонин из Москвы не разговаривает: у него двусторонняя сенсоневральная глухота. В годовалом возрасте мальчику сделали кохлеарную имплантацию на правое ухо – хирургическим путем установили сложный слуховой протез. Мальчуган нуждается в постоянном наблюдении врача-сурдолога, занятиях с психологом и логопедом по развитию и восприятию устной речи. Однако слухоречевая реабилитация – платная медицинская услуга. Курсы стоят 165 000 руб. К сожалению, таких денег в семье нет. Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Максимке Игонину, перечислить средства на его лечение.

Более подробная информация по тел.: (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Максима Игонина принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН 7715257832

КПП 771501001

р/с 40703810287810000000

в Московском филиале ОАО АКБ «Росбанк» г. Москва

к/с 3010181000000000272

БИК 044583272

Назначение платежа: пожертвование на лечение Максима Игонина

50 • Весь имидж Путина создан искусственно В Национальном совете разведки США в 2006–2009 годах за Россию отвечала англичанка Фиона Хилл. Сегодня Фиона возглавляет европейское отделение в Брукингском институте в Вашингтоне. Вместе со своим коллегой Клиффордом Гэди она написала книгу «Путин: оперативник в Кремле»

СОВМЕСТНО
с журналом **DER SPIEGEL**

«Нельзя сводить права человека к свободе слова»

Президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси о «цивилизационном разрыве», свержении Мухаммеда Мурси, собственном самопожертвовании и угрозе, исходящей от «Братьев-мусульман»

Протесты после 4-й годовщины революции

Дитер Беднарц,
Клаус Бринкбоймер,
текст
Владимир Широков,
перевод

В июле 2013 года в Египте произошел военный переворот, который возглавил министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси. Президент Мухаммед Мурси был арестован, парламент распущен, действие конституции приостановлено. В конце мая 2014-го ас-Сиси был избран президентом, получив на выборах 97% голосов.

– Дворец, где мы с вами беседуем, помнит и автократ Хосни Мубарака, и исламиста Мухаммеда Мурси. Будучи офицером, вы служили под началом как первого, так и второго. Вы когда-нибудь допускали мысль, что однажды сами возглавите страну?

– Честно говоря, нет. При нормальных условиях самой большой честью для меня было бы просто исполнять свой воинский долг.

– Но ведь когда после свержения президента Мурси 3 июля 2013 года вы взяли ситуацию под свой контроль, то должны были понимать: время военных возвращается, следовательно, вы встанете во главе государства.

– Ни один мудрый и рассудительный человек, знающий ту колоссальную гору проблем, перед которой стоит наша страна, не стал бы стремиться занять такой пост.

– Выходит, вы принесли себя в жертву?

– Ваши сомнения могут объясняться вашим знакомством с другими государственными лидерами и президентами, с которыми вам доводилось встречаться раньше. Я же решил принять такую ответственность, когда понял, что шансы на спасение нашей страны очень малы. Да, я был готов пожертвовать собой ради благополучия страны и ее почти 90-миллионного народа. Всем этим людям необходимы продукты питания, топливо, электричество, они хотят вести достойную жизнь. Любой президент, не обращающий внимания на такие вещи и не обеспечивающий минимум стабильности, должен уйти в отставку.

– С учетом таких забот есть какие-то моменты в вашей работе на высшем посту, которые вас радуют?

– Когда я вижу, что люди ко мне прислушиваются, и когда я чувствую, что они все делают ради достижения целей, которые я перед

– В чем главное отличие одной роли от другой?

– В армии больше шансов построить успешную карьеру. Все дело в четкости армейской организации, все предначертано. В политике куда больше неожиданностей и окольных путей, это сравнительно непредсказуемая сфера.

– Мубарак, даже будучи президентом, всегда оставался офицером. От отдавал египетскому народу приказы и требовал послушания.

– Он был человеком другого поколения, и Мубарак пришел к власти при совсем иных обстоятельствах.

– Вы возглавили государство в результате переворота. Так говорят на Западе, когда силой свергают демократически избранного президента, каким бы никчемным он ни был.

– Вы некорректно описываете ситуацию, и ваш анализ грешит неточностями. Вы представители совершенно другой культуры, у вас совершенно другой опыт. И вы не можете от него абстрагироваться. Случившееся в Египте нужно рассматривать в свете тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается наша страна.

– Вы имеете в виду прогрессирующую исламизацию при «Братьях-мусульманах» и их президенте Мухаммеде Мурси?

– То, что вы называете государственным переворотом, было нашей второй революцией. Если бы половина населения Германии, Франции или Великобритании вышла на улицы, чтобы потребовать отставки правительства, и если бы это правительство собиралось применить силу, и если бы за этим не последовало вмешательства...

– Вы имеете в виду вмешательство военных?

– ...то даже названные страны погрязли бы в гражданской войне. Воздержаться от вмешательства для нас означало не выполнить свой исторический и моральный долг.

– То есть вас призвал народ?

– Если даже всего один миллион человек выходит на демонстрацию протеста против правителя, правитель должен

уйти в отставку. Но у нас в регионе правители этого, похоже, еще не понимают.

– Свергнув Мурси, вы не предотвратили гражданскую войну, а спровоцировали ее. Погибли сотни человек, еще больше людей оказались за решеткой.

– Это не так. Конечно, эти сотни человек тоже не должны были умирать. Меня печалит смерть каждого отдельного человека, но нельзя забывать и о соотношениях. Посмотрите, сколько людей за последние десять лет погибли в Ираке, Сирии, Ливии

«Нельзя сводить права человека к свободе слова. Когда люди не могут получить образование, не имеют крыши над головой, не могут устроиться на работу и лишены надежды на лучшее будущее, их права человека тоже нарушаются»

ними ставлю, то для меня это большое счастье. С такой народной любовью я никогда прежде не сталкивался. Ведь в моей первой, армейской, жизни ты должен только отдавать и исполнять приказы.

– После 40 лет военной службы вам сегодня приходится идти навстречу оппонентам, находить компромиссы, вести бесконечные переговоры. Это вам дается с трудом?

– В каждом человеке дремлют самые разные способности. Нужно доверять своей интуиции, сохранять спонтанность.

ZUMAPRESS.com/Global Look Press

и Йемене. Население Египта ненамного меньше населения этих четырех стран, вместе взятых. Если вы сравните количество жертв, то поймете, что наша армия защитила египетский народ.

– Без вмешательства военных положение в вашей стране было бы таким же, как в Сирии или Ираке?

– Если бы не армия, погибли бы сотни тысяч, а возможно, и миллионы.

– В результате бойни на площади Рабиа аль-Адавия, устроенной спецслужбами, погибли как минимум 650 человек. Тем самым вы перешли на темную сторону силы.

– Вы опять-таки меряете нас своим аршином. Количество жертв на Рабиа аль-Адавия тоже могло бы быть в десять раз больше, если бы народ пошел на штурм площади. Египтяне были на это готовы. 45 дней мы смотрели, как демонстранты блокировали одну из центральных площадей нашей столицы; мы не раз призывали их мирно разойтись. Или у вас такое разрешено?

– Наша полиция не стала бы стрелять боевыми патронами; возможно, она применила бы слезоточивый газ или водометы. А после того, что случилось в Египте, в Германии министр внутренних дел был бы отправлен в отставку.

– Я не стыжусь признать, что между нашими странами есть цивилизационный разрыв. У немцев – и у полицейских, и у демонстрантов – есть чувство ответственности. Кроме

того, немецкая полиция располагает всеми современными спецсредствами и превосходно подготовлена. И у вас демонстранты не стали бы выходить на улицы с оружием, чтобы применить его против полицейских.

– Совсем без причины?

– Демонстрации «Братьев-мусульман» нельзя рассматривать в отрыве от терроризма, управляемого фундаменталистскими идеями. Эти люди считают себя мучениками, которым после смерти уготован рай.

– Правозащитные организации утверждают, что при вас народ подвергается большему угнетению, чем при Мубараке.

– Нельзя смотреть на права человека так узко, как это делаете вы. Когда «Братья-мусульмане» манипулируют сознанием масс или искажают веру людей, это тоже нарушение прав человека. И когда люди не могут получить образование, не имеют крыши над головой, не могут устроиться на работу и лишены надежды на лучшее будущее, их права человека опять-таки нарушаются. Нельзя сводить права человека к свободе слова, но даже в таком случае у нас каждый волен говорить всё, что он думает.

– Это только ваше мнение.

– У «Братьев-мусульман» было два варианта обращения с нами, и у нас были две альтернативы обращения с ними. Они могли подчинить нас или уничтожить. И мы могли уничтожить их или предать суду. Мы предали их суду. Это был более тяжелый путь.

Молящиеся на площади Тахрир в феврале 2011 года

Путь ас-Сиси к власти

1977 год

Абдель Фаттах ас-Сиси, сын простого каирского торговца, оканчивает обучение в престижной египетской военной академии

Президент Египта Мохаммеда Мурси (в центре) и министр обороны Абдель Фаттах аль-Сиси (справа), 4 октября 2012 г.

– Без таких активистов, как Ахмед Махер, Мухамед Абдель и Ахмед Дума, вы никогда не стали бы президентом. Сегодня эти три революционера сидят за решеткой за нарушение нового закона о демонстрациях.

– Наш закон о демонстрациях ориентируется на нормы французского, немецкого и швейцарского права. В соответствии с ним о демонстрациях необходимо уведомлять власти. Названные вами активисты решили демонстративно нарушить данный закон. 90 миллионам египтян нужны вода и хлеб. Или ваши соотечественники стали бы инвестировать в экономику Египта, если бы у нас продолжались круглосуточные протесты?

– Египетская конституция гарантирует свободу собраний. И мы считаем, что трое революционеров были приговорены к несоразмерно суровому наказанию. Понять этот приговор так же трудно, как и решение приговорить к смертной казни 183 «братьев-мусульман».

– Если обвиняемые не являются на суд, египетские законы требуют максимальной меры наказания. Кроме того, это был приговор первой инстанции. Как только эти люди будут задержаны, производство по делу будет возобновлено. Заверяю вас: если наша страна хочет развиваться так, как развивается Германия, необходимо уважать независимость суда.

– Мы сомневаемся в независимости судов в Египте. Трое журналистов телеканала «Аль-Джазира» были арестованы за то, что они якобы неправильно освещали события в Египте.

– Во-первых, если бы на тот момент президентом был я, то я бы не захотел лишних проблем и попросил бы этих журналистов покинуть страну. Во-вторых, у нас независимые суды. Важно, чтобы западный мир не считал, что независимые суды есть только у него.

– Тогда подумайте о всеобщей амнистии.

– Я не хотел всех этих проблем, поскольку они наносят урон репутации Египта. Однако на тот момент мы находились в ситуации политической неразберихи.

– А сегодня вы рассматриваете возможность всеобщей амнистии?

– Безусловно. Человечность означает для меня сочувствие и мир. Для меня лично обе эти ценности важны.

– Так было и в ваши армейские годы?

– В этом я не изменился. Конечно, я всегда старался стать лучше. Во всех своих поступках я старался оставаться истинным мусульманином.

– Вы считаете, что Запад вас не понимает?

– Я пытаюсь объяснить вам, как все обстоит на самом деле. Вы всегда будете видеть происходящее в Египте глазами иностранца. Вас никогда не затронет происходящее здесь, ведь если запахнет жареным, вы соберете чемодан и уедете из страны.

– Как считается, ваша глубокая религиозность стала причиной, по которой Мухаммед Мурси в 2013 году назначил вас начальником генштаба.

– Я, правда, не знаю, почему Мурси остановил свой выбор на мне. Я простой человек, но я много читаю и всегда много размышляю. И я никогда не пытался выдавать себя за кого-то другого. Особенно меня интересовала религиозная проблематика. Я поднимаю эту тему, несмотря на то что тем самым рискую разворошить осиное гнездо.

– Недавно вы призвали ученых известного университета Аль-Ажар к религиозной модернизации.

– Для такой религиозной дискуссии требуется определенное время. Она начинается с понимания, что у нас есть проблема. Мы с вами говорим о важнейшем вопросе для арабских и мусульманских стран, ведь наша религия запечатлена в наших сердцах и умах.

– Для вас это подразумевает новую интерпретацию Корана и законов шариата?

– Вот уже 1400 лет Коран считается абсолютной истиной. Однако интерпретируют его по-разному. Моя идея в том, чтобы освободить религиозную дискуссию от ошибочных и причудливых представлений. Два дня назад я участвовал в конгрессе, на котором присутствовали не только высочайшие авторитеты из университета Аль-Ажар, но и коптский патриарх, представители интеллектуальных кругов, политики. Главной темой была «свобода выбора» и тот великий дар, каким является эта свобода. Она неотъемлемая составляющая нашей религии: человек волен сам решать, кем ему быть – христианином, иудеем или мусульманином.

– Значит, мусульмане должны бороться с теми, кто неправильно интерпретирует их религию?

– Разумеется, ведь такие экстремисты оскорбляют не только ислам, но и Аллаха. Их ошибочные представления приводят к тому, что многие люди задаются вопросом: что вообще за религия этот ислам?

– Для борьбы с экстремистами из «Исламского государства» (ИГ) Барак Обама сформировал международную коалицию. Однако Египет в ней – лишь символический партнер.

– Мы являемся партнером в этой борьбе, но ведем ее у себя, в Египте. Мы начали ее за полтора года до создания коалиции. И если мы проиграем эту войну против террора, весь наш регион на ближайшие 50 лет погрузится в смуту. Тогда угроза наступления экстремистов нависнет и над Европой. Об этом я говорил моим европейским друзьям еще полтора года назад.

– Какой была их реакция?

– Они не хотели этому верить, должно быть, они считали, что я ищу оправдания для случившегося у нас...

– ...то есть для свержения президента Мурси? Сегодня «филиал» ИГ есть и на Синае, что угрожает единству вашей страны.

– Во всем Синае живут около 600 тысяч чело-

век, террористы составляют лишь незначительный процент от их числа. Они не могут угрожать единству Египта. И внимание к ним обусловлено только их зверствами. Мы полны решимости бороться с этими террористами.

– Кто представляет большую угрозу – «Исламское государство» или «Братья-мусульмане»?

– У них одинаковая идеология. Но начало всему положили «Братья-мусульмане». Из них вышли все прочие экстремисты.

– Ваши слова звучат так, будто без вас Египет оказался бы во власти террора. У египтян в принципе есть выбор? Вам есть альтернатива?

– Я бы никогда не остался на этом посту против воли народа. Этому мне не позволяют мои ценности и любовь к отечеству.

– Но ведь то, что на выборах в мае 2014 года вы получили 96% голосов, подтверждает: у египтян не было другого выбора.

– Я с самого начала сказал египетскому народу, что не хочу никого подчинять своей власти. Я один из вас. Я всего лишь тот человек, который принял груз ответственности за спасение страны и за выполнение ее воли.

– Такая задача может потребовать немало времени.

– Меня призвал народ. Я хочу выполнить свою миссию как можно быстрее. Конституция дает мне только два срока. И я надеюсь, что смогу решить стоящие передо мной задачи уже в первые четыре года.

– Назначенные на март парламентские выборы – последний шаг на пути к демократии?

– Это действительно так. Тем самым мы отработаем свою «дорожную карту». И в Египте тоже появятся три ветви государственной власти. Но чтобы демократия окрепла, каждая из сторон, как народ, так и власти, должна уважать волю и выбор друг друга.

– Однако будущий парламент будет слабым. Народные избранники не смогут детально контролировать армейский бюджет.

– Кто это сказал? Будут созданы специальные комитеты, в которых будут обсуждаться военные деньги. Замечу: если сравнивать со всеми прочими странами в регионе, у Египта самый маленький военный бюджет.

– Чего вы ожидаете от Германии в связи с вашей работой по восстановлению экономики?

«И если мы проиграем войну против террора, весь наш регион на ближайшие 50 лет погрузится в смуту. Тогда угроза наступления экстремистов нависнет и над Европой. Я хочу, чтобы все понимали: если в Египте будет стабильность, то и в Европе будет стабильность»

– Позвольте прежде всего сказать, как сильно я восхищаюсь немцами за их стремление к совершенству, за их дисциплину. С учетом наших симпатий к Германии мы даже с пониманием относимся к тому, что немцы ошибочно интерпретируют происходящее у нас, – они подпали под влияние «Братьев-мусульман». Эта организация сумела манипулировать общественным мнением.

– Вы ведь не станете списывать всю критику на такие манипуляции?
– Сегодня я встретился с вами, чтобы ваши читатели лучше понимали, что на самом деле случилось у нас. Я хочу, чтобы Германия и весь Запад были на нашей стороне. Я хочу, чтобы все понимали: если в Египте будет стабильность, то и в Европе будет стабильность.
– Вы ждете какой-то конкретной экономической помощи от Берлина?
– Мы надеемся на поддержку Германии в сфере образования и в контексте создания новых рабочих мест. Я пригласил канцлера Ангелу Меркель на нашу международную экономическую конференцию в Шарм-эль-Шейхе. Я также приглашаю на нее все крупные немецкие компании. И, разумеется, нам бы хотелось, чтобы к нам снова приезжало больше туристов.
– Германско-египетские отношения заметно улучшились бы, если бы фонды немецких политических партий не сталкивались с такими проблемами в вашей стране. Так, фонд СвДП могут закрыть, глава фонда Конрада Аденауэра в Каире был заочно приговорен к пяти годам лишения свободы.
– Мы очень серьезно работаем над решением этих проблем, чтобы они не омрачали отношения между нами.
– Далее: вы хотите закупить колесную бронетехнику. В Берлине опасаются, что она может быть применена против демонстрантов.
– Наши военные еще ни разу не разгоняли демонстрантов. В день нашей революции, 25 января 2011 года, танки стояли на улицах для того, чтобы защитить страну. Какие-то из них подверглись нападению, какие-то даже сгорели. И тем не менее ни один танк не стал стрелять.
– Верно ли, что на Всемирном экономическом форуме в Давосе две недели назад канцлер Меркель назвала вас «якорем стабильности»?
– Верно, но, чтобы быть точным, я все же скажу: она говорила не обо мне, а о Египте как о ястре стабильности в регионе. ■

Весь имидж Путина создан искусственно

Почему Запад до сих пор не понимает
российского президента

Хольгер Штарк, текст. Владимир Широков, перевод

В Национальном совете разведки США в 2006–2009 годах за Россию отвечала англичанка Фиона Хилл. Сегодня Фиона возглавляет европейское отделение в Брукингском институте в Вашингтоне. Вместе со своим коллегой Клиффордом Гэдди она написала книгу «Путин: оперативник в Кремле».

– Госпожа Хилл, Владимира Путина считают одной из самых загадочных фигур в политике. Насколько близко вам удалось познакомиться с ним?
– Чисто физически я дважды подбиралась к нему очень близко. На двух ужинах в рамках организованного Кремлем круглого стола я сидела непосредственно рядом с ним. Он поприветствовал меня кивком головы, и на этом всё: ни разговоров о погоде, ни зрительного контакта. Перед ним были разложены карточки с информацией об участниках, иногда он делал себе пометки. Все было тщательно проработано, начиная с рассадки присутствовавших и заканчивая тем, как он держался.
– Что это говорит о Владимире Путине?
– Весь его имидж создан искусственно. И язык, которым он пользуется, и места, которые он посещает, – все выбирается из тактических соображений, дабы замаскировать за этим реальную личность. Как ни странно, существенная часть биографии Путина до сих пор остается непроясненной.
– В своей книге вы описываете его как многоплановую личность. Какой отпечаток наложили

Иван Гушчин/ТАСС

Владимир Путин на Манежной площади в Москве 4 марта 2012 года

на Путина распад Советского Союза и последовавший за этим хаос?

– Очень большой. Он пришел к власти в конце 1999 года, в период спада, после почти десяти лет политической и экономической дезинтеграции. Путин же выступает за сильное государство. Его можно сравнить с фигурой президента Франции Шарля де Голля. В своей программной речи в декабре 1999 года он обещал защитить и восстановить российское государство. Что отвечало чувствам и базовой потребности многих россиян.

– В той речи он также много говорил о солидарности и патриотизме. Возможно, Запад просто не понимает, что в путинской России имеют значение другие ценности, отличные от демократии?

– В своей программной речи на пороге нового тысячелетия он обратился к российскому народу и прежде всего к российской элите. Путин говорил тогда о «русской идее», на которую он намеревался опираться, находясь на посту президента. Согласно таким представлениям, «Россия-мать» представляет большую ценность, чем каждый отдельно взятый гражданин. Индивид должен поставить себя на службу государству, которое играет главенствующую роль. В России это поняли, на Западе, к сожалению, не вполне.

– Чего Путин ожидает от Запада?

– Стратегия Путина направлена на то, чтобы добиться уважения – своим особым образом. Между прочим, уважение для него подразумевает, в частности, что нельзя вмешиваться в чужие проблемы, как это сейчас делает Запад на Украине.

– Вы пишете, что Путин увлечен историей и много читает. Как это влияет на его политику?

– Путин делает выводы из российской истории и экстраполирует их на настоящее. Это очень хорошо видно на примере украинского кризиса. Он напоминает о Второй мировой войне и говорит, что на Украине окопались фашисты, нацисты и все зло прошлого. Из этого он выводит новую борьбу за свободу, против экстремистов. Особенно много Путин занимался Столыпиным, премьер-министром при последнем царе, предлагавшим масштабную программу реформ для спасения Российской империи.

От этой империи Путин проводит прямую линию через советский период к сегодняшней России.

– Сам он описывает свои юные годы в Ленинграде как трудное, экзистенциальное время. Какой отпечаток оно наложило на его личность?

– Он много рассказывал об этом периоде российским журналистам. Его семья пережила голод в Ленинграде, брат умер во время войны. По словам Путина, ребенком он никогда не уклонялся от борьбы, и порой ему приходилось выяснять отношения на улице с помощью кулаков. В 10 или 11 лет он начал заниматься боксом – еще до дзюдо. Из этого времени Путин извлек урок, который он сам описывает так: «Если хочешь победить, то в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем и самом решающем бою». Такой имидж

Stephen Voss/Der Spiegel

Фiona Хилл
в Вашингтоне

он осознанно использовал, когда руководил страной во время второй чеченской кампании; так же он действует и сейчас с Украиной. Он дает понять, что сделает все необходимое для победы.

– Во время своего первого срока Путин продемонстрировал большую открытость по отношению к Америке. Почему он сменил курс?

– После 11 сентября 2001 года Путин пошел на встречу США. Однако Америка настояла на расширении НАТО. В результате возникло чувство, что США и ЕС отвергли его попытки построить новые отношения с Западом. На Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году он открытым текстом заявил, что считает Запад угрозой для России. Однако тогда никто не воспринял его слова всерьез.

– Запад не заметил и других подобных сигналов?

– На саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году Путин сказал тогдашнему президенту США Джорджу Бушу-младшему, что не считает Украину самостоятельной, суверенной

«Путин делает выводы из российской истории и экстраполирует их на настоящее. Это очень хорошо видно на примере украинского кризиса. Он напоминает о Второй мировой войне и говорит, что на Украине окопались фашисты, нацисты и все зло прошлого»

страной. Ему представлялось само собой разумеющимся, что переговоры не могут вестись без России. Отчасти мы не захотели принять такую позицию, отчасти мы ее недопоняли.

– Со стороны ЕС было ошибкой предлагать Украине соглашение об ассоциации?

– Сами переговоры о соглашении я не считаю ошибкой. Но в этой связи многое можно было бы сделать лучше. Весной или самое позднее в начале лета 2013 года стало понятно, что у нас возникнут большие проблемы с Россией. ■

автомобили

Хорош на трассе и в городе

Новый Nissan X-Trail – это не нарочито угловатый «проходимец», а спортивный и эффектный эстет

Александр
Хлынов

В продажу в марте поступит третье поколение популярного кроссовера Nissan X-Trail. Автомобиль изменился до неузнаваемости, даже платформа у него новая – CMF. Но именно эта абсолютная новизна истораживает – что за авто получилось у Nissan в итоге?

При беглом осмотре внешность Nissan X-Trail теперь мало отличается от облика его младшего брата Qashqai. Только присмотревшись, замечаешь, что и выштамповка капота не такая резкая, противотуманки смотрят иначе, решетка радиатора имеет свои особенности и так далее. Главное – теперь это не нарочито угловатый проходимец, а спортивный и эффектный эстет. Идея изменилась в корне, как это было недавно с Nissan Pathfinder.

Новая платформа сохранила и длинную комфортную колесную базу X-Trail, и широкий устойчивый кузов. Более того, с ее помощью эти показатели улучшились: база выросла почти

на 8 см, а ширина – на 3 см. Также незначительно кроссовер прибавил в длину и в высоту (на 0,5 и 1 см соответственно). Клиренс остался прежним.

Новый Nissan X-Trail, как и положено современному автомобилю 2015 модельного года, оснащен по последнему слову техники. Например, новая система Nissan Connect 2.0 – это и музыка, и навигация, и дисплей системы кругового обзора. К ней можно подключить свой смартфон и использовать Google Search, Facebook, Twitter, TripAdvisor и прочие приложения. Информация выводится на 7-дюймовый экран на центральной консоли и на 5-дюймовый – на панели приборов.

Кроме того, новый Nissan X-Trail оснащается светодиодными фарами, комплексом систем активной безопасности Nissan Safety Shield, системами контроля усталости водителя (Driver Attention Alert), рядности движения (Lane Departure Warning), мониторинга «слепых» зон (Blind Spot Warning), распознавания движущихся объектов (Moving Object Detection), а также систе-

Новый Nissan X-Trail оснащен по последнему слову техники. Например, новая система Nissan Connect 2.0 – это и музыка, и навигация, и дисплей системы кругового обзора. К ней можно подключить свой смартфон и использовать Google Search, Facebook, Twitter

мой автоматического переключения света (High Beam Assist) и системой открывания багажника по взмаху руки.

Но гораздо интереснее системы, следящие за «походкой» X-Trail и корректирующие ее. Это комплекс Nissan Chassis Control, который состоит из нескольких систем, самой любопытной среди которых следует признать систему гашения колебаний кузова (Active Ride Control). Она следит за качеством дорожного покрытия и, распознавая волны, начинает незаметно регулировать отдачу двигателя и подтормаживать колеса, что легко компенсирует разыгравшуюся продольную раскачку. Поэтому автомобиль идет несколько ровнее, чем должен, если присмотреться к качеству бегущей под колеса дороги.

Просторный салон Nissan X-Trail располагает к себе: он красив и практичен. Но главная его особенность – это, пожалуй, сиденья. Задние регулируются по высоте, могут изменять угол наклона спинки и легко сдвигаются вперед-назад. Места для ног при этом более чем достаточно – по этому показателю X-Trail теперь лучший в классе. Передние сиденья «Zero Gravity» (ноль гравитации) прекрасно поддерживают спину вдоль всего позвоночника и снижают нагрузку на мышцы. Это ни много ни мало разработка на базе исследований NASA. Последнее время автопроизводители стали уделять креслам особое внимание, и результат в каждом случае оказывается выше всяких похвал.

Как уже говорилось, едет новый Nissan X-Trail очень деликатно, ровно и спокойно. Раскачка, как и крены в поворотах, полностью никуда, конечно, не делись. Описанная выше система работает крайне осторожно, на границе ощущений. Кто-то скажет, что не работает вовсе, и спор об этом не стоит потраченного времени. Настройки подвески оказались весьма средними, но не по качеству, а из-за желания сделать авто универсальным. Машина получилась в меру жесткой и в меру мягкой, в ней не укачивает, но и вибрация от дороги всегда остается на терпимом уровне. Все очень ожидаемо, и потому работа подвески оказалась практически незаметной.

Гораздо интереснее в новом Nissan X-Trail не то, как он умеет ездить по трассе и по городским улицам (в этом он хорош настолько, насколько может быть хорош кроссовер с высоким центром тяжести), а то, каков он вне дороги или на худой конец на проселке. Нужно сказать, что геометрические преграды автомобиль берет легко хоть с ходу, хоть внатяг, а вот с кашей и целиной под колесами дела обстоят плохо. Дело вовсе не в том, что кроссовер был обут хоть и в зимнюю, но все же гладкую трассовую резину, а в том, что полный привод им практически не используется. На экран автомобиля можно вывести график распределения крутящего момента по колесам, который практически всегда по-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ NISSAN X-TRAIL 2.5 CVT

ОБЪЕМ ДВИГАТЕЛЯ, СМ ³	2488
МОЩНОСТЬ, Л.С. (ОБ./МИН.)	171 (6000)
КРУТЯЩИЙ МОМЕНТ, НМ (ОБ./МИН.)	233 (4000)
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч, СЕК.	10,5
МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ, КМ/Ч	190
РАСХОД ТОПЛИВА ГОРОД, Л/100 КМ	11,3
РАСХОД ТОПЛИВА ТРАССА, Л/100 КМ	6,6
СРЕДНИЙ РАСХОД ТОПЛИВА, Л/100 КМ	8,3
ДЛИНА, ММ	4640
ШИРИНА, ММ	1820
ВЫСОТА, ММ	1710
КОЛЕСНАЯ БАЗА, ММ	2705
ДОРОЖНОЙ ПРОСВЕТ, ММ	210
ОБЪЕМ БАГАЖНИКА, Л (МИН./МАКС.)	497/1585
СНАРЯЖЕННАЯ МАССА, КГ	1659
МАКСИМАЛЬНАЯ МАССА, КГ	2070
ОБЪЕМ БЕНЗОБАКА, Л	60
СТОИМОСТЬ ОТ, ТЫС. РУБ.	1249
СТОИМОСТЬ ТЕСТОВОЙ ВЕРСИИ, ТЫС. РУБ.	1861

казывает, что задействована лишь передняя ось. Даже застрявший у коллег автомобиль не смог подкинуть на задние колеса больше 30% крутящего момента, хотя производитель заявляет, что на них может приходиться до 50% тяги.

Гораздо лучше дела обстояли на турбодизельных Nissan X-Trail, оснащенных не вариатором, а 6-ступенчатой механикой, которые можно вытаскивать из вязких ванн старой доброй раскочкой без оглядки на тип привода. Вывод такой: Nissan X-Trail благодаря универсальным настройкам хорош на трассе и в городе, но на пересеченной местности, особенно на авто с вариатором, следует избегать грязевых ванн и снежных или песчаных заносов или штурмовать их с ходу, поддерживая постоянную скорость. ■

58 • Непростительно хороший роман Издан роман «Тонущие» Ричарда Мейсона – международный бестселлер, написанный подростком 60 • Королева Земли из России и милый пес-убийца В прокате – фильмы «Восхождение Юпитер» и «Белый Бог» 62 • «Вишневый сад» с петлей на шее, «Текучие портреты», «Красавица и Чудовище»

Сергей Андреевич / «Профиль»

«Невозможно вести диалог с погромщиками»

Ирина Прохорова о социальной ответственности интеллектуала, разделенном обществе и психологии гражданской войны

Инна Логунова

В интервью с главным редактором журнала и издательского дома «Новое литературное обозрение» Ириной Прохоровой мы поговорили о том, почему культуру нужно оставить в покое, чем интеллектуал отличается от госслужащего интеллектуального труда и где сегодня проходит главный общественный водораздел.

– В России расходы на культуру никогда не были приоритетом государства. Сейчас, в условиях кризиса, очевидно, будут тратить еще меньше. Как и за счет чего, на ваш взгляд, в этой ситуации государственные культурные институции и независимые проекты могут не просто выживать, но и развиваться?

– Любой кризис всегда негативно сказывается прежде всего на социальной и культурной сфере. При этом, особенно в нашей стране, на военщину почему-то в любые кризисы деньги находятся. Меж тем кризис – прекрасное время для инвестиций в будущее, для новых культурных проектов, которые потом, когда кризис пройдет, обеспечат новое, более высокое качество жизни. У нас же все бюджеты сокращаются, мы уже видим это. Естественно, ничего хорошего для культурных и образовательных институций это не несет. Посмотрите, какой у нас сейчас расцвет театра, который во многом произошел благодаря тому, что с конца 90-х театрам все-таки выделяли средства, причем не только в Москве. Была и благотворительность, и все вместе это дало мощный импульс к развитию. То же самое мы можем видеть и в современном искусстве, и в любом другом сегменте культуры. Так что, боюсь, с сокращением финансовой поддержки потери для культуры будут весьма ощутимыми. Отчасти это будет и проверка для самих культурных институций. Возможно, если благотворительность в нашей стране будет продолжать развиваться – хотя бизнес тоже страдает, – эти негативные последствия удастся как-то нивелировать, но в целом кризис никогда не работал на культуру, это общеизвестно.

Впрочем, меня и вообще всю культурную общественность беспокоит не только сам кризис. Если бы он был только экономического плана – в конце концов, это уже четвертый кризис, который мы наблюдаем за последние 25 лет... Нынешний кризис – политический, давайте смотреть правде в глаза. Мне кажется, что для развития культуры значительно

– Сегодня часто можно слышать, что многие наши беды – из-за отсутствия культуры диалога и публичной дискуссии на общественно значимые темы...

– Невозможно вести диалог с погромщиками. Сейчас на людей, которые исповедуют другие эстетические или политические взгляды, сразу навешивается клеймо чуть ли не врагов народа. Тот же «Левиафан» Андрея Звягинцева, все эти крики о непатриотичности фильма – тут диалог невозможен, потому что это уже за пределами дискуссии, это погромная кампания. Более того, средств массовой информации, способных вести свободный диалог, осталось ничтожно мало, их почти нет, так что, в общем, ни о какой публичности говорить не приходится. Поэтому я бы не стала бесконечно упрекать людей в том, что они не могут вести диалоги. Я помню годы, когда дискуссии были очень яркими и содержательными, – может быть, не всегда выдержанными, но тем не менее они существовали, как важная часть общественной жизни. Это какая-то удивительная логика палачей, которые ставят людей в безвыходное положение, а потом предъявляют упреки в том, что они как-то неграциозно трепыхаются.

– Тем не менее сейчас по идеологическим, политическим мотивам порой насмерть ссорятся люди даже одного круга – я говорю об интеллигенции, образованной прослойке.

– Чем для меня грустна нынешняя эпоха, начиная с крымской кампании, так это тем, что удалось разделить общество по политическим взглядам. Собственно, это продолжение гражданской войны, которая пронизывала все советское существование. В 1990-е и 2000-е годы разница во взглядах никак не мешала

Ирина Прохорова

Главный редактор издательского дома «Новое литературное обозрение», кандидат филологических наук, историк культуры, литературный критик. Лауреат премии «Либерти» за вклад в развитие российско-американских культурных связей (2003), Государственной премии в номинации «Лучший просветительский проект» (2003), премии Андрея Белого (2006), кавалер французского Ордена литературы и изящных искусств (2005), кавалер ордена Почетного легиона (2012).

«Вот уже снова раздаются крики "С кем вы, мастера культуры?", которых я не слышала лет тридцать. Боюсь, что это может разрушить культуру значительно больше, чем даже нехватка денег»

страшнее набирающая обороты агрессивная идеология, которая начинает втягивать в себя, как в воронку, собственно саму культуру и искусство. И вот уже снова раздаются крики «С кем вы, мастера культуры?», которых я не слышала лет тридцать. Боюсь, что это может разрушить культуру значительно больше, чем даже нехватка денег. Если все сейчас встанет на идеологические рельсы и людям не дадут создавать то, что они хотят, а будут диктовать, как нужно ставить спектакли, как писать тексты, – вот это, я думаю, будет действительно страшный удар.

людям дружить, общаться, делать совместные проекты. За кого вы голосуете, было личным делом каждого, что нормально. Вы можете бесконечно ругаться по эстетическим критериям, но не по политическим – такого не должно быть. А то, что сейчас практически всех людей так или иначе разводят по разные стороны баррикад и провоцируют громить друг друга, очень печально. И еще печальнее, что эта система подмен не всегда людьми понимается. Наверное, мы сможем преодолеть кризис, если общество найдет в себе силы раз и навсегда покончить с психологией гражданской войны.

– Вы читали утвержденные в декабре «Основы государственной культурной политики»? Декларируемые цели, в том числе обозначение культуры как одного из главных инструментов развития государства, выглядят вполне достойно. Что вы можете сказать об этом документе?

– Да, я читала этот документ, но не полностью. В общем написано все правильно: надо защищать культуру, с этим не поспоришь. Единственное, как мне показалось, слишком сильный акцент сделан на сохранение культуры, а о развитии почти ничего не сказано. Может быть, я ошибаюсь, может, я недостаточно внимательно читала. И тем не менее вопрос: что мы считаем традицией, что мы сохраняем? Сегодня консервативную, традиционалистскую культуру пытаются приравнять к идее национальной культуры. И получается, что все новое – даже не ультраавангардное, а просто не попадающее в позднесоветское представление о культуре – все оно оказывается в маргинальном положении. Это очень скверно, потому что сильно обедняет культурное поле, без развития новые традиции не складываются. И здесь главная проблема, думаю, связана не с самим документом – он вполне приличный и действительно важный, – а с определенным уровнем представлений тех людей, которые реально управляют культурой и могут на нее воздействовать.

– Как вы видите себе модель развития культуры в регионах? Как можно уйти от того, что вся культурная жизнь у нас сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге?

– Прежде всего, я думаю, должно быть достаточное количество как государственных, так

Часто звучат упреки: мол, что за чепуха, какое количество ерунды поддерживается! Нередко так и бывает. Но хочу подчеркнуть, что в пене дней невозможно предугадать, что впоследствии станет новой классикой. Когда начинаются установочные разговоры о том, что нам надо развивать, а что нет, это работает против культуры, даже если вы выбираете лучшее. Как только вы пытаетесь установить систему цензуры – пусть даже не из идеологических, а эстетических побуждений, – вы неизбежно попадете впросак, режете на корню большое количество зарождающихся трендов. Поэтому, мне кажется, культуру надо оставить в покое. Как говорил классик, не учите жить, лучше помогите материально.

– Как вы оцениваете состояние академического гуманитарного знания в России на сегодняшний день?

– Эту сферу я знаю очень хорошо. Академическое гуманитарное знание развивается значительно сложнее и медленнее, чем искусство. Искусство – это все-таки легкая кавалерия, художники могут адаптироваться к новым обстоятельствам довольно быстро. Для перестройки гуманитарного знания, завязанного на системе мощных институций, требуется значительно больше времени. В последние несколько лет стало видно, что гуманитарное образование разворачивается в нужном направлении: в образовательном процессе появилось много новых дисциплин, появилась новая генерация ученых-гуманитариев, которые умеют работать в междисциплинарном поле, сложился новый научный язык, а складывался он мучительно, терминологию нужно было разрабатывать с нуля. И вот сейчас, когда

«На военщину у нас почему-то в любые кризисы деньги находятся. Меж тем кризис – прекрасное время для инвестиций в будущее, для новых культурных проектов, которые потом, когда кризис пройдет, обеспечат новое, более высокое качество жизни»

и частных программ поддержки культуры. Хорошо, когда существует большое количество благотворительных организаций – частных, государственных, как федеральных, так и региональных. Поддерживая в совокупности много разных инициатив, вы и позволяете культуре развиваться. Да, есть люди консервативного склада, и это замечательно. Есть проверенная веками классическая культура, которая очень важна, но есть и эксперимент, который также необходим и который нужно поддерживать.

долгие усилия интеграции в мировое академическое поле наконец начали приносить плоды, начинается обратный процесс – тренд на самоизоляцию. Я бы очень хотела, чтобы это прошло какой-то ветрянкой, потому что гуманитарная наука невероятно пострадала в советское время. Если естественным наукам, связанным с военным производством, еще позволяли развиваться, то гуманитарное знание было абсолютно растоптано, особенно после войны, после всех этих чисток в университетах и антикосмополитических кампаний.

– Насколько молодые исследователи, о которых вы говорили, вписаны в западную общественную мысль, связаны с западными институтами?

– Вполне вписаны. Я, как издатель, вижу, что создаются интересные тексты, в которых видно владение широким научным материалом. Ведь в начале 90-х годов проблема была в колоссальном интеллектуальном отставании, в том, что не были прочитаны основополагающие труды западной и общемировой гуманитарной мысли за 50–60 лет ее развития. Все это нужно было перевести, издать, освоить. Да, в советское время у нас были свои блистательные исключения – формалисты, Бахтин, Лотман, Пропп, вся московско-тартуская школа, Арон Яковлевич Гуревич, – но все они были в некотором смысле маргиналами. Как правило, у них не было доступа к университетским кафедрам, потому что то, чем они занимались, считалось непонятным и неблагонадежным. Посему отсутствовало профессиональное системное знание, которое стало возможным выстраивать только в постсоветскую эпоху.

– При общем усилении идеологического давления университетская культура вновь рискует регрессировать?

– Ну конечно. Это ведь не какие-то другие планеты, все привязано одно к другому. Возьмите все эти битвы вокруг истории. «Нельзя пересматривать итоги Второй мировой войны» – что под этим имеется в виду, непонятно, можно подумать, что кто-то будет сомневаться в том, что мы победили в этой войне. Но сама идея табуирования споров вокруг того или иного исторического периода тянет за собой удар по отечественной науке в целом. Сейчас мы видим, что история вообще стала частью идеологической борьбы. Главная проблема гуманитарного знания в советское время была в привязке к идеологии. Впрочем, она сильно ограничивала развитие и других областей: генетика и кибернетика были раздавлены именно невежеством людей, которые не очень понимали новые науки и стоящее за ними новое философское мировоззрение. Но гуманитарные науки всегда более подвержены такому прессингу. Я не говорю, что они будут раздавлены, но такая опасность, несомненно, существует. Если уже звучат разговоры о том, что нам не нужно учить иностранные языки... Если такое вообще могут произносить, то я бы сказала, что надо сильно задуматься, что нас ждет в будущем.

Алексей Никольский/ТАСС

– А есть ли вообще у современного интеллектуала миссия? Или нужно просто заниматься делом в своей области?

– Мне представляется, что у современного интеллектуала есть очень важная социальная миссия – это трансляция новых смыслов в общество. В нашей стране в силу того, что она всегда существовала в авторитарном состоянии, произошла инкапсуляция интеллектуального и образованного сообщества. Но если находки в истории или других общественных науках не становятся достоянием общества, то волей-неволей оно становится жертвой идеологических манипуляций невежд и проходимцев. Посмотрите, как развита система научно-популярных книг в европейских странах и Америке, которую мы снова ругаем. Там академические ученые не гнушаются писать совершенно потрясающие научно-популярные книги по истории, истории идей, какие угодно. Просвещение – вот главная социальная ответственность интеллектуала, иначе мы – привилегированные вельможи, госслужащие интеллектуального труда. Но тогда не нужно жаловаться, что мы напрямую зависим от государства и обслуживаем его интересы. Именно в этом вопросе, мне кажется, сегодня проходит главный водораздел в самоопределении общества. ■

Владимир Путин и Валерий Гергиев осматривают новую сцену Мариинского театра

Непростительно хороший роман

В издательстве «Азбука» выходят «Тонущие» Ричарда Мейсона – международный бестселлер, написанный подростком

Сергей Кумыш

«В двадцать два года человек пребывает во власти иллюзий, будто он все знает; в свои восемьдесят два я, увы, понимаю, что очень мало в чем могу быть уверен», – написал 19-летний британец Ричард Мейсон в дебютном романе «Тонущие». Когда ему самому исполнится двадцать два, Мейсона провозгласят «королем молодых писателей» (Times) и «ярчайшим дебютантом своего времени» (Daily Telegraph). К тридцати пяти годам он прославится на весь мир, «Тонущих» переведут более чем на 30 языков, а суммарный тираж романа превысит 5 миллионов экземпляров.

Трижды не повезло

По мнению некоторых британских обозревателей, главный недостаток Ричарда Мейсона – это внешность. Он эталонно красив, и с его «милой хьюгрантовской мордашкой» добиться успеха можно было практически в любом деле, что он якобы всем и доказал. Улыбка, которая просится на обложки, рано или поздно на эти самые обложки попадает.

С чем еще не повезло Мейсону, так это с возрастом: слишком молод, чтобы написать хороший роман. Толком не жил, не страдал, да что человек вообще может знать о жизни в 19 лет и т. д. Ранний успех – это очень неприятно, если он пришел не к вам.

И, наконец, третья беда Ричарда Мейсона – талант. Его роман действительно хорош, непростительно хорош. Настоящий гормональный всплеск, который вызвала книга у критиков по обе стороны баррикад, – лучшее тому доказательство. Но истинный талант отличает именно степень изобретательности той ругани, что на него обрушивают. Бездарность ругать неинтересно.

Красив, молод, талантлив – вот уж действительно, что может быть хуже.

Вперед, в прошлое

«Тонущие» – это романтический триллер, написанный от лица 82-летнего старика, который убил свою жену, прожив с ней долгую и вполне благополучную жизнь. Накануне похорон он пытается восстановить цепочку событий, приведших к столь неоднозначному и трагическому финалу. То есть фактическая развязка истории – на самом деле завязка, а все самое интересное произойдет в прошлом. Говоря здесь о прошлом, невольно приходится использовать будущее время, потому что 57 лет, проведенных в браке, главный герой не вспоминал события, предшествовавшие женитьбе, заставил себя не вспоминать, и теперь он возвращается туда.

Это не просто воспоминания, а возможность наконец проанализировать, что же на самом деле произошло. Герой в прямом смысле переживает все заново, читатель же – и вовсе впервые.

Молодой скрипач Джеймс Фаррел во время утренней пробежки знакомится в парке с Эллой Харкорт, представительницей старинной аристократической династии, наследницей родового имения – замка Сетон. Именно в этом замке шестьдесят лет спустя Фаррел убьет жену, сводную сестру Эллы. А пока знакомство молодых людей перерастает в симпатию, симпатия – в страсть. Их детально прописанная любовная история

занимает основную часть всего повествования, поэтому при чем здесь, собственно, кухня Эллы и почему она стала женой главного героя, мы не узнаем до самого конца. Несколько раз она встретится нам на страницах романа, но не более того.

Первое, на что невольно обращаешь внимание, – то, как мастерски автор использует саспенс. Легкое ритмичное нагнетание, выполненное с музыкальным изяществом, – правильно выбранные интервалы и повисающие в воздухе, будто бы пришедшие извне тревож-

Первое, на что невольно обращаешь внимание, – то, как мастерски автор использует саспенс. Легкое ритмичное нагнетание, выполненное с музыкальным изяществом, – правильно выбранные интервалы и повисающие в воздухе, будто бы пришедшие извне тревожные ноты

ные ноты. Переменчивость настроения у Эллы (динь-динь-динь), случайное знакомство с ее сестрой Сарой (она умрет, где-то в воздухе звенит колокольчик), концертмейстер Джеймса, юноша со странными глазами (он тоже умрет, колокольчик звенит все чаще). Напоминание о предстоящей трагедии отпечатывается на всем и заставляет героя острее чувствовать счастливые моменты жизни, а читателя – до болезненного ему сопереживать. При том, что пока ведь ничего не случилось, пока все хорошо, просто прекрасно; вот только бы не эти треклятые звоночки.

Стоит отметить, что «Тонущие» – это стилизация. Основное действие происходит в тридцатые годы XX века. Мейсону удалось не просто передать ощущение времени, но с точностью воспроизвести литературный язык, на котором писатели больше не говорят. При этом текст выглядит современно: правила игры, которые задает молодой прозаик, принять, оказывается очень легко. И вот мы уже проглотили наживку и скользим за невидимой леской, позволяя автору вести нас в нужном направлении. Мы не отдаем себе отчета, что этот лихой и ладно сработанный трюк проделал с нами человек, которому вообще-то не исполнилось двадцати лет. Teenager, как сказали бы англичане; подросток – так это называется у нас.

Усвоив словарь и манеру британских романистов первой половины прошлого столетия, Ричард Мейсон с легкостью возвращает читателю то, от чего мы успели порядком отвыкнуть. Вот, например, как он работает с портретом: «Стэнхоуп наконец окончательно выпрямился, и я увидел, какой он высокий. Выше меня и, если только такое возможно, еще более худой, с волосами, по цвету и виду напоминавшими солому, и светлыми, водянистыми голубыми глазами. Большой орлиный нос несуразно торчал на его мягком лице. Судя по судорожным движениям кадыка, воротник ему слишком давил».

Подобная избыточность в подборе деталей сейчас, по большому счету, не особо нужна. Изменилось время, изменился язык, изменился читатель. Но, едва встретившись с подобным описанием, понимаешь, что именно этого тебе так давно не хватало. Ведь очень часто в современной литературе нас окружают десятки не безликих, а именно что безликих персонажей. Внешность в литературе сейчас не столь существенна, акценты сместились. А в тех случаях, когда авторы прибегают к подобным

описаниям, это сильно смахивает на учебник анатомии: вот нос, вот рот, вот лоб. Здесь же легко и непринужденно нам рисуется портрет человека, которого, поверьте на слово, вы легко отличите на следующих страницах от множества других.

Где спрятался мальчик

Юный возраст Мейсона выдает только одно – он так сосредоточен на главной теме, что то ли боится, то ли просто не хочет от нее отступить. Любой мираж, любая деталь здесь четко спланированы и не просто расставлены, а привинчены к своим местам. В «Тонущих» отсутствует юмор, мейсоновский текст, пожалуй, слишком плотен, а сам автор слишком серьезен.

Здесь можно возразить, что в литературе было и есть множество писателей, всю жизнь обходившихся без юмора и ничего при этом не потерявших. Безусловно, так и есть. Но в любом романе, пускай даже не великом, а просто хорошем, всегда оставлена хотя бы возможность для улыбки.

Улыбнуться нам будет позволено только один раз, да и то не потому, что смешно, а просто потому, что здорово сделано: «Я смотрю вслед ее постепенно уменьшающейся фигуре и снова начинаю слышать биение своего сердца и те едва уловимые звуки, на которые мы обычно не обращаем внимания: чирканье беличьих зубов по коре, возмущенные крики сороки». Зрительный образ усилен чисто музыкальным акцентом, внезапной и яркой подробностью – вслед за усыпляюще банальным «биением сердца» это хулиганское «чирканье беличьих зубов». Случайная, по сути, деталь, являющаяся ключом ко всей фразе. А сороки – изящный довесок, идут в комплекте, радуйтесь на здоровье.

Этот короткий эпизод показывает, каким романом могли бы стать «Тонущие», если бы Ричард Мейсон относился к тексту чуть легче, чуть ослабил бы хватку, позволил героям чаще замечать подобные мелочи.

Впрочем, даже отсутствие юмора и подобного рода случайностей вряд ли можно отнести к недостаткам «Тонущих». Скорее, это вопрос выбранной оптики, художественная особенность, с которой стоит заранее согласиться, смириться. И тогда, пока вас не выдернет на поверхность уверенная рука, пока роман не закончится, можно плавно скользить за невидимой леской. Не стоит забывать самый главный и самый простой читательский закон – чем больше ты доверяешь книге, тем больше она способна тебе дать. ■

Королева Земли из России и милый пес-убийца

В прокате – фильмы «Восхождение Юпитер» и «Белый Бог»

Анастасия
Гладильщикова

Из-за выхода в прокат «Левиафана» мы упустили из виду новую работу Ланы и Энди Вачовски «Восхождение Юпитер». О ней, а также о «Белом Боге» венгра Корнеля Мундруцо – лауреате каннского «Особого взгляда» – в нашем обзоре.

«Восхождение Юпитер»

Юпитер – это имя девушки (первая по-настоящему крупная голливудская роль Милы Кунис), дочери преподавателей: русской и англичанина (до обидного небольшая роль Джеймса Д'Арси, который тут хоть и изображает британца, но выглядит очень по-русски). Родается Юпитер на корабле по пути из России в США. Годы спустя девушка работает уборщицей, живет в одной комнате с мамой и тетей, общается со своей шумной эмигрантской семьей и, естественно, ненавидит свою жизнь. Ненавидит до тех пор, пока не появляется человек из космоса с генами волка и отрезанными крыльями (Ченнинг Татум с почти эльфийскими ушами) и не оказывается, что Юпитер – реинкарнация космической правительницы, чьи дети поделили между собой права на планеты Вселенной. Далее – водоворот экшена и интриг с примесью комедии. И, конечно, лав стори.

Ценно, что Вачовски не экранизировали никакую книгу: они сами создали мир, не существовавший до этого. Конечно, это смесь всего, что только возможно: фантастических фильмов про космос, «Игры престолов», анти-

утопий про бессмертие, «Секретных материалов». Понятно, что двухчасовой хронометраж позволил только наметить основные черты и законы этого мира. Но наверняка Вачовски придумали гораздо больше: есть ощущение, что их материала хватил о бы, например, не на один том графического романа в духе какой-нибудь новомодной космической «Саги».

Западные критики в основном ругают новый фильм авторов «Матрицы», «Спиди-Гонщика» и «Облачного атласа». У него всего 23% положительных рецензий на сайте rottentomatoes.com. Если обобщить, мнения сводятся к тому, что на визуальном уровне Вачовски по-прежнему хороши, а вот с содержанием у «Восхождения Юпитер» большие проблемы. Отечественные критики в целом солидарны со своими коллегами, хотя и здесь, и там нашлись поклонники картины.

Присоединюсь к последним. Вачовски – прекрасные безумцы. Чтобы это понять, достаточно посмотреть на сменившего пол Ларри, ныне – Лану Вачовски. Факт смены пола никого сегодня особенно не впечатлит (хотя кого я обманываю!), но розовые дреды Ланы – они действительно поражают воображение. Таков и «Восхождение Юпитер»: яркий, переливающийся разными оттенками. Полеты, взрывы, мельтешение (пожалуй, монтаж тут даже слишком динамичный: за происходящим иногда сложно уследить). Вроде бы очень голливудский фильм, а в то же время –

«Восхождение Юпитер» – яркий фильм. Вроде бы голливудский, а в то же время – трэш, но намеренный, любовно сделанный

Cinema Prestige

трэш, но намеренный, любовно выделанный. Дьявол в деталях, а тут, наоборот, в деталях весь смак.

Ченнинг Татум летает в реактивных ботинках. Юпитер пытаются похитить инопланетяне, которые явно специально выглядят так, как в десятках других фильмов. Эдди Редмейн утрированно изображает самого большого злодея так яростно, что кто-то даже усомнился, не помешает ли ему эта «плохая» игра получить «Оскар» за «Вселенную Стивена Хокинга» – другой фильм. А уж какие в космосе порой встречаются диковинные создания!

Можно искать в «Восхождении Юпитер» глубинные смыслы. Например, Вачовски обличают капитализм, а заодно и бюрократию (комический эпизод, отсылающий к «Бразилии» Терри Гиллиама). Но лучше просто наслаждаться творческой свободой режиссеров. Ну кто бы еще мог снять картину, главная идея которой заключается в следующем: даже если и в начале, и в конце фильма вы моете унитазы, вы можете чувствовать себя правительницей Вселенной. P. S. Если вы действительно правительница Вселенной.

«Белый Бог»

Победитель каннской программы «Особый взгляд». Венгр Корнель Мундруцо недавно привозил на театральный «Фестиваль.NET» свой радикальный социально-фантастический спектакль «Деменция». Теперь у зрителей будет возможность познакомиться и с его кинодеятельностью. В каком-то смысле она не менее радикальна.

«Белый Бог», по всеобщему определению, начинается как «Белый Бим Черное Ухо». 13-летняя Лили, которую оставляют с отцом, лишается по воле родителя своего любимого пса Хагена. В антиутопической Венгрии запрещается бесплатно держать нечистокровных собак. Оставшийся на улице Хаген начинает свое странствие, Лили – свое: она ищет любимое существо. Пес сталкивается с жестокостью людей. Будет и новый хозяин, специально озлобляющий его для участия в собачьих боях, и отлавливающие на улицах собак люди. Пес, столкнувшийся с человеческой жестокостью, возглавляет в итоге огромную стаю бродячих собак и разрабатывает план мести. Непонятно, как Мундруцо удалось осуществить съемки, но факт остается фактом: в картине заняты совершенно

Пес, столкнувшийся с человеческой жестокостью, возглавляет стаю бродячих собак и разрабатывает план мести

«Белый Бог» – щемящая, пронизанная лирическим чувством картина и одновременно жесткое выступление против фашистской идеологии. Когда несправедливость зашкаливает, остается только агрессивно бороться за свои права, за свою свободу

реальные псы, которых потом пристроили по домам. «Белый Бог» – щемящая, пронизанная лирическим чувством картина и одновременно жесткое выступление против фашистской идеологии. Когда несправедливость зашкаливает, остается только агрессивно бороться за свои права, за свою свободу. Только так можно что-то изменить, но при этом легко ненароком превратиться в своего противника. Какой же выход? Об этом – в удивительном по изобретательности, исполнению и эмоциональному воздействию финале фантазии Корнеля Мундруцо. ■

«Вишневый сад» с петлей на шее

Виктория Лесдева

В Театре им. Пушкина недавно состоялась премьера «Вишневого сада» в постановке Владимира Мирзоева. Здесь гораздо меньше характерной для режиссера эксцентрики и гротеска, чем в других спектаклях, нет прямых отсылок к современности, и тем не менее его «Вишневый сад» – это

диагноз обществу. Бледный свет, сцена, напоминающая мертвецкую, петля, затягивающаяся на шее Раневской, – это спектакль о людях, сметенных катастрофой, о нас сегодняшних, возможно, еще не пропавших, но стоящих в шаге от пропасти.

«Вишневый сад», Театр им. Пушкина, 20 февраля

Люди и время

Фотосерия «Текущие портреты» катарского дуэта молодых художников Кристо и Эндрю – один из проектов фестиваля «Мода и стиль в фотографии». Постановочные фотографии с преувеличенными цветами, где люди похожи то ли на героев рекламы, то ли на персонажей мультфильма, – попытка авторов через наложения временных и смысловых пластов показать общество, в котором сосуществует множество субкультур, где патриархальность соседствует с глобализацией. Интересно, что сами художники – выходцы из других культур: один из участников художественного дуэта – пуэрториканец, другой – южноафриканец. Выставка организована при поддержке Panasonic.

Выставка «Текущие портреты»,
ММСИ в Ермолаевском,
17 февраля – 29 марта

Christo & Andrew

фото предоставлено организатором

Сказка о любви

В основе мюзикла «Красавица и Чудовище» – одноименный диснеевский мультфильм 1991 года. С момента премьеры на Бродвее в 1994-м он был поставлен в 22 странах и переведен на восемь языков. Классическая история о том, что настоящая красота – не внешняя и что увидеть ее может только любящее сердце, в антураже бродвейского шоу, с мощным вокалом, яркими танцевальными номерами, поставленными хореографом мюзиклов Бродвея и New York City Орега Билли Спрагом, и зрелищными спецэффектами, конечно, обречена на успех среди романтических барышень и детей, влюбленных в главную героиню анимационного фильма. Впрочем, в качестве легкого антидота ежедневной рабочей рутине и серости московской зимы будет полезна и всем остальным.

Мюзикл «Красавица и Чудовище»,
театр «Россия», ежедневно

Импрессионисты и модернисты

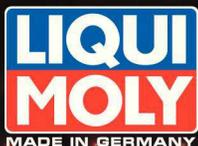

фото предоставлено организатором

В открывшемся на территории Artplay мультимедийном выставочном центре проходят выставки «От Моне до Сезанна. Французские импрессионисты» и «Великие модернисты». С помощью десятков проекторов на огромных экранах оживают картины XIX века, погружая зрителя в атмосферу прошедшей эпохи. Сцены из жизни богемного Парижа, залитые солнцем пейзажи Иль-де-Франса, голубые танцовщицы Дега и красные маки Моне – все это под музыку Дебюсси, Чайковского, Равеля и Оффенбаха. В рамках выставки работает «Школа импрессионизма» – арт-зона с интерактивными видеоуроками рисования и всеми необходимыми подручными материалами – красками, кистями и мольбертами. Среди героев второго проекта – «Великие модернисты» – Гоген, Тулуз-Лотрек, Климт, Модильяни, Малевич и другие, чья жизнь и творчество предстают в девяти короткометражных фильмах, в которых в общей сложности использовано порядка 1000 работ из 20 музеев мира.

Выставки «От Моне до Сезанна. Французские импрессионисты» и «Великие модернисты»,
Центр дизайна Artplay, до 31 мая

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

МОТОРНЫЕ МАСЛА
АВТОХИМИЯ
АВТОКОСМЕТИКА

Государственный
Кремлевский Дворец

18

АПРЕЛЯ

НАЧАЛО В 18:00

12+

ШАНСОН 2015 ГОДА

Генеральный директор - художественный руководитель Государственного Кремлевского Дворца - народный артист Российской Федерации Пётр Шаболтай

РЕКЛАМА

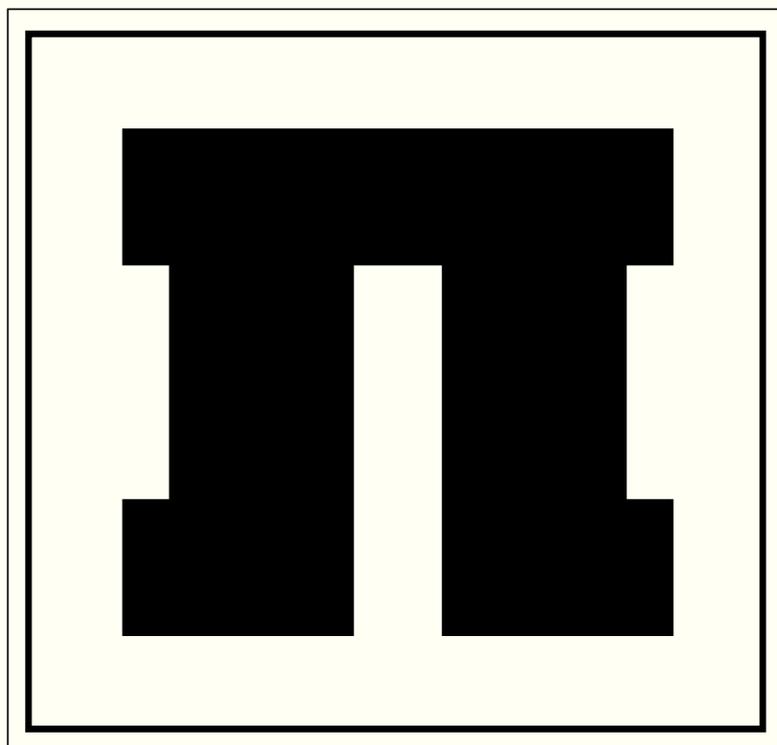

CONCERT.RU

ЗАКАЗ, ДОСТАВКА БИЛЕТОВ +7(495) 644 2222

еще одно слово на букву «п»

WWW.PROFILE.RU

новый сайт журнала

профиль

другие слова на букву «п» присылайте по адресу nabukvyr@profile.ru